

ЦИКЛ

"Всееленная Единого бога"

ТЕНИ ПРОШЛОГО

Виталий
Адамцевич

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виталий Владимирович Адамцевич

Тени прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63644486

SelfPub; 2021

Аннотация

Ворон пала. Ласточка сломана. А Буревестник пытается восстановить былое величие гнезда... Прошло два года после битвы. Лебедя удалось одолеть, но цена оказалась очень высокой. Все птицы на распутье, у каждого свои тени прошлого, которые не дают покоя. Но как только прибывает разведывательный отряд, в этой крошечной темноте появляется надежда, что к ним вернётся давно потерянный друг... И принесёт в их жизнь ещё больше мрачных секретов... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Эхо бойни	11
Глава 2. Как буревестник армию новую строила	32
Глава 3. Демон внутри	52
Глава 4. Культ	77
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Виталий Адамцевич

Тени прошлого

Пролог

Франк тяжело дышал, пытаясь преодолеть последние метры склона. Молодой кадет под покровом ночи выбрался из своей комнаты, и выбирая самые немислимые закоулки, покинул город, направляясь к опушке старого леса на холме. Вообще он нарушил не меньше десятка правил и даже парочку законов, за которые генерал Миарн вполне мог бы оторвать ему голову и вышвырнуть из застенков кадетского корпуса. Но Франку было плевать, ведь она ждала его.

—Вы опоздали, молодой человек,— мотнув рыжей, непослушной гривой, Берта упёрлась руками в бока и с упрёком смотрела на задыхающегося парня.

—Ты... я... не честно... Фух....

Их гоняли много часов к ряду по тренировочной площадке, заставили переплыть по десять раз от одного берега до другого реку Мульм, а также выстоять несколько раундов в рукопашную с парочкой элитный бойцов из офицерского полка. И всё это в один день, просто потому, что генералу показалось, будто они не осознают, какая угроза движется к их границам. Этот лысый садист специально выбирал самые холмистые маршруты, Франк мог поклясться чем угодно!

—Миарн совсем сбрендил. Он...— кадет начал было оправ-

дываться, но девушка не стала его слушать. Бесцеремонно схватив его за пояс, Берта подтянула его к себе и впилась в него поцелуем.

Как же он ждал этого! Мягкие губы, легкий, пьянящий запах ванили от непослушных волос, чуть грубоватая тёплая кожа на руках. Пусть большинство Коагаста считала людей из Наропоса вторым сортом и лишь рабочей силой, Франк знал – Берта может дать ему самую сильную любовь, на которую не способна ни одна блондинистая зазноба столицы.

–Пойдём,– она отстранилась и, взяв его за руку, потянула на опушку леса. Каждый синяк и сустав в теле Франка протестовал против очередного восхождения, однако он упрямо шёл вперед. Ведь на верху его ждал небольшой плед, который Берта своими руками сшила в мастерской из остатков разноцветной ткани, немного зеленого вина, чтобы снять усталость после изнурительного дня, а главное, невероятный звездопад. Девушка приучила кадета, что лучше всего наслаждаться друг другом под открытым небом, чем на скрипучей кровати в его казарме под страхом разбудить сослуживцев своими стонами.

–Ваш генерал решил превратить вас в машины для убийства?– Берта удивлённо вскинула брови, заметив несколько синяков на запястье Франка.

–Он считает, раз джениты начали свой крестовый поход, даже кадеты должны быть готовы дать отпор.

–Идиот. Понятно же, что только гнилью из Империи

должно быть страшно за свои жопы. Джениты наши союзники.

–Берта...

–Что?! Разве я не права?

–Куга уже сдалась. Дзамау временно прекратили между-собщицу и начали стягивать войска к границе. Это всё для тебя пустой звук?

Девушка лишь фыркнула, но промолчала. Франк тоже не стал продолжать тему, ему хотелось отдохнуть, проветрить голову, и уж точно не ругаться с Бертой по поводу политики.

Звёзды оставляли в небе яркие дорожки из искр, позади остался засыпающий город, а южный ветер буквально утопил его в её запахе. Франк крепко обнял Берту, зарылся пальцами в её волосы и прошептал на ухо:

–Мы вместе до конца.

–Мы вместе до конца,– повторила она. Эти слова были первыми, которые сказала она ему при знакомстве. Им было по семь, её семья только только прибыла в столицу, и неряшливая девочка с непослушными волосами выхватила Франка из толпы одногодок, спешащих на уроки, объявив своим другом до конца жизни. Со временем это переросло в нечто большее, в нечто, что заставляет людей спешить домой после тяжёлого дня, в объятия тех, кто предначертан им.

Франк отступил на шаг, и засунув руку в карман брюк, нащупал маленькую коробочку с кольцом. Он не хотел больше ждать.

–Берта, я...

Взрыв озарил небо. Грохот оглушил парня, и он испуганно обернулся к городу. Тут же последовал следующий взрыв, в другом районе и куда более мощный. Третий произошёл совсем близко, разрушил стену и окатил пару испуганных подростков волной жара.

Молодой кадет было дернулся в сторону города, однако девушка схватила его за руку.

–Не оставляй меня одну!

–Но я должен...

Рывкнул выстрел, и Франц, с застывшей маской ужаса на лице, схватившись за грудь, рухнул с холма и покатился вниз.

–Нееет!

Это были последние слова Берты из Наропоса, потому что в следующую секунду кривой ятаган бегущего дженита снёс ей голову.

Скарлет появилась из темноты недалеко от городских ворот в тот момент, когда прогремел пятый взрыв. Люди по ту сторону стены визжали от боли, некоторые пытались выбежать за ворота, но тут же встречали вооружённые отряды дженитов, рубивших их своими кривыми мечами и добывая живых из паровых ружий.

–Скорее, тушите пожары! Ну, шевелитесь! Ах вы сукины...

Человек, командовавший небольшим отрядом не успел

отчитать своих подчиненных, потому что стоило ему показаться на фоне горящих ворот, и пуля со свистом прошла горло недотёпы. Скарлет не видела его лица. По правде, она не видела ничего кроме теней на фоне зарева пожара, однако звук, с которым металл разрывает плоть, ей понравился.

—Как только всё закончится, нужно будет побольше разобрататься в этих ружьях,— сделала зарубку в памяти девушка.

Зимний эльф, как всегда беззвучно, появился из-за деревьев и поравнялся со Скарлет. Ночная тьма и блики бушующего огня заставили его темную кожу отливать бронзой. Татуировки на руках и голых участках шеи вились черными канатами за острые уши, а глаза не отрываясь смотрели на марширующие войска дженитов.

—Я думала, что захочешь размяться и возглавить наступление в этот раз,— хмуро заметила девушка.

—Не хочу. Ты прекрасно знаешь, что я был политиком и дипломатом, а отнюдь не воином до всего этого.

—Ну да,— ещё больше нахмурились Скарлет.

Эльф протянул руку и коснулся её плеча, однако он тут же отстранилась и с упреком взглянула на него.

—Что? Этому телу уже четырнадцать, и я подумал...

—Ты думаешь не о том!— почти зарычала девушка:

—Вспомни, что они сделали со мной и нашим сыном. Вспомни, почему мы всё это затеяли! Ты явно думаешь не о том. Или не тем местом!

Эльф отпрянул, явно не ожидая агрессии со стороны воз-

любленной. Затем коротко кивнув, он опять скрылся в лесу.

Подождав, пока его шаги стихнут, девушка ухмыльнулся и тоже двинулась в чащу. Их лагерь находился в километре от места, где она наблюдала за всей этой бойней. Скоро вой пожара стих, и южный ветер принес запах свежих фруктов и пьянящих зелёных вин. Видимо виноградники и бочки на складах тоже попали под их удар. Жаль, ведь вино в этом цикле она любила.

Лагерь опустел, и только несколько часовых стояли у ворот, охраняя вход в ущелье. Завидев Скарлет, они вытянулись по стойке смирно и заглушили любые мысли. Девушка даже не удостоила их взглядом, прошла мимо и уверенно направилась в самую роскошную палатку в самом центре лагеря.

Несмотря на свой возраст и вечное стремление сохранить свою личность, жизнь в других телах всё же наложили на её душу отпечаток. Она любила роскошь, комфорт. Ей хотелось удобства, тепла. И власти.

Всё это было у Скарлет. Дорого обставленную палатку обслуживали люди рабы, которых она выбрала из сотен взятых в плен. Двое мужчин. Две женщины. Остальных казнить. Вышло красиво. Скарлет подождала, пока последние перестанут дёргаться в предсмертных конвульсиях, бросила короткое “Сжечь”, и нацепив поводки на своих новых “питомцев”, пошла показывать им новый дом. Теперь они ютились у костра возле палатки, и завидев девушку, притупленно опу-

кали глаза и кланялись.

Да. У неё была и власть.

Вот только старый деревянный щит, что стоял в самом центре палатки, напомнил ей, кто она есть на самом деле. Мститель.

Рисунки Гнезда, Машины, несколько записей из прошлой жизни, чертежи и наброски её плана, которому уже несколько тысячелетий. Всё это было обрамлением одно единственного рисунка. То, что питало её ненависть и придавало ей сил. Девушка коснулась пальцами старой гравюры.

—Скоро, Мама. Совсем скоро я верну всё, как было.

Глава 1. Эхо бойни

-И что же в тебе не так?

Буревестник задумчиво смотрела на подвешенный на толстых цепях автомат. Четыре паучьи лапы, которые некогда крепились к его спине, теперь лежали рядом на столе. Так же, как и остатки мозга, заспиртованные в банке.

-Нет, с тобой явно что-то не так.

Девушка взяла отвёртку со стола, вновь надела специальные очки, и принялась копаться во внутренностях чудаковатого устройства.

Со времён битвы у Гнезда прошло два года. Многие изменилось и перевернулось с ног на голову. Малиновка стала главой Братства, иногда уступая своё тело Ворон, чей Атомный Доспех оживил её. Буревестник продолжила своё обучение, попутно получив большую сферическую комнату под мастерскую. Постепенно обживаясь, она начала понемногу заполнять свой дневник различного рода чертежами механизмов и изобретений собственного производства. Некоторые она даже сумела воплотить в жизнь, и теперь они демонстративно висели на стенах её мастерской. Но основной её работой были тела Лебеда. Первое, громоздкое и большое, она разобрала по винтикам в первые месяцы после устроенной им бойни, но там не оказалось ничего интересного. А вот второе было куда лучше.

–Так, а это что такое? А ну иди сюда.

В том месте, где у обычного человека располагалась печь, девушка увидела металлический контейнер, подвешенный на пружины. Прямоугольный, и без какого либо шва, он крепко сидел на крюках, и никак не хотел поддаваться.

–О, Единый бог!

–Опять не можешь что-то открыть?– слышался насмешливый голос. Буревестник убрала очки и подняла голову.

–А ты как всегда не можешь просто постучать в дверь,– улыбнулась конструктор.

Ласточка медленно спускалась по лестнице, тихо шипя паром. Её ноги держала хитрая система тросов, которая крепилась к небольшому паровому двигателю у неё на спине. После нападения Лебеда её жизнь круто изменилась. Последним ударом предатель переломал ей позвоночник и почти отправил на тот свет. Голубь боролся за её жизнь два дня, затем месяц комы. А после того, как рыжая пришла в себя, выяснилось, что она уже никогда не сможет ходить. Буревестник было тяжело смотреть на подругу, которая была похороненной заживо в собственном теле, прикованная к кровати. И тогда она пустила в ход свой Атомный доспех. Найдя в библиотеке чертежи самодвигающегося кресла, она сначала создала его, как временную меру, а уже затем, за несколько месяцев, смогла создать этот универсальный протез, ко-

торый помог Ласточке не только встать на ноги, но передвигаться почти с такой же плавностью и лёгкостью, как и раньше. Разве что чувствительность ног так и не вернулась.

–Ну и как дела на острове Тартур?– Буревестник обняла подругу.

–Слухи оказались правдой. Один крысёныш из выживших во время битвы не поддался воздействию Соловья и наперебой рассказывал всем, что видел странные автоматы, стеклянных големов, и, даж настоящую бабу-эльфийку!

Буревестник невольно хохотнула, но затем спохватилась:

–Так вы его...

–Убили? Не. Хватило одного превращения Дрозда в огромного огнедышащего демона, чтобы этот заморыш стал заикаться и поклялся жизнью своих детей, что забудет обо всём.

Буревестник лишь ухмыльнулась. Дрозд умеет быть убедительным. Но всё равно это было очень странно. Почему Атомный доспех Соловья не сработал? Ведь в крови бедолаг больше не было дэжа...

Убийца тем временем замерла перед телом Лебеда. Конструктор заметила, как та с силой скрестила руки на груди, будто пытаясь оградить себя от болезненных воспоминаний.

–Он больше не причинит тебе вреда,– Буревестник аккуратно коснулась плеча подруги.

–Как дела с ремонтом Неорры?– быстро сменила тему рыжая.

– Не очень, – ответила девушка и встряхнула металлический браслет на левом запястье. Над линзой появился мерцающий свет, и в воздухе зарябил лик эфирного автомата.

– Добрый день. Ремонт моих систем завершен на тридцать три целых и шесть десятых процента.

– Это значит, что он может проецировать себя в главном зале и в некоторых помещениях, но основные системы Гнезда всё также не подвластны ему.

– И столовая? – с жалостью в голосе спросила Ласточка.

– Прости, – улыbnулась Буревестник:

– Но ещё немного придётся потерпеть стряпню Голубя.

Убийца сокрушительно вздохнула и вдруг внимательно посмотрела на лицо Буревестник.

– Ты зря подстриглась. Длинные волосы тебе очень шли.

Девушка автоматически подняла руку и коснулась своей короткой каштановой причёски, которая едва-едва прикрывала ей уши.

– Они сильно мешали в работе. Может ты всё же настолько голодна, что переживёшь еду Голубя?

Честно говоря, Буревестник была рада, что её подруга вернулась. Хотя Гнездо и считалось домом Братства Чёрной Птицы, но здесь девушка чувствовала себя очень тоскливо. Ей не хватало простора, не хватало тех приключений, которые она пережила со всеми, когда только пыталась добраться сюда. И она очень тосковала по Сове. Жизнерадостный рудан пропала больше двух лет назад, в той чёртовой пустыне.

С тех пор от неё не было слышно ни слово, и конструктор при каждом удобном случае просила Ворон, чтобы та разрешила ей покинуть их базу и отправится на поиски. Ласточка хорошо её обучила, Атомный доспех слушается её идеально, и она вполне смогла бы помочь тому мифическому разведывательному отряду, которым руководит Рух. Но каждый раз на её мольбы глава Братства лишь отрицательно качала головой и говорила, что та ей нужна здесь.

–Так она всё же не согласилась?– Ласточка нехотяковыряла похлёбку, которую они взяли из большого бурлящего чана в самом центре столовой. После поломки Неорры за готовку отвечал Голубь. И не сказать, что старик готовил плохо, нет. Его похлёбки и каши были на травах и крольчатине, полезные и сытные. Однако вкус у них за частую был очень пресный.

–Нет. И что самое досадное, Малиновка её в этом полностью поддерживает. «Буревестник, я не хочу, чтобы ты повторила мою судьбу. Конструктор очень важен для Братства Чёрной Птицы»,– изобразила официальный тон дженитки девушка и с досадой отправила ложку с едой в рот. Ласточка улыбнулась с набитым ртом.

–Не возражаете, если я немного разбавлю ваш клуб сплетниц своим старым брюзжанием?

Девушки подняли глаза и увидели Голубя, который тоже держал поднос с дымящейся похлёжкой.

–Да на здоровье, старик,– в своём привычном равнодуш-

ном стиле ответила Ласточка.

Мужчина с трудом перекинул ногу через лавку и сел, тяжело пыхтя.

–Ненароком услышал ваш разговор. Не огорчайся, моя дорогая. Я пробыл в Гнезде много лет, прежде чем меня отправили на первое полноценное задание.

–Которое ты с треском провалил?– усмехнулась убийца. Голубь удостоил её лишь снисходительным взглядом.

–Суть в том, что Ворон всегда знает, что делает. Она была главой нашего Братства многие столетия, и ещё ни разу не подвела его.

–Учитывая последние события, я начинаю в этом сомневаться. Лебедь, который действовал у нас за спиной столько лет, бедный старик Пенизер, которого подняли из могилы, только чтобы заставить снова умереть. Да и если бы не Ма-линовка, кто знает, чем бы закончилась тогда та битва?

Повисло неловкое молчание. Ласточка опустила глаза, видно ударившись в воспоминания о том страшном для неё дне, а Голубь неотрывно смотрел на Буревестник своими блеклыми, вечно слезящимися глазами.

–Что?– почти прошептала конструктор, не выдержав его взгляда:

–Разве я не права?

–Ответь мне, дитя, ты знаешь историю о последнем царе страны Дзамау – Найто Геноде?

–Мало. Мы редко изучали историю других стран в школе.

–Тогда позволь я расскажу,– улыбнулся Голубь. Ласточка недовольно фыркнула, однако Буревестник шикнула на неё, заставив замолчать.

–Найто правил Дзамау ещё в те далёкие времена, когда она была царством, а не республикой. Он был сильным, добрым и справедливым правителем. Всегда слушал свой народ, учитывал его мнение, заключал выгодные союзы и никогда не ввязывался в войны. Так продолжалось почти двадцать лет. Но однажды он всё же совершил ошибку – женился.

–Ну конечно, баба во всём виновата,– фыркнула Ласточка, но тут же замолчала, увидели строгий взгляд Буревестник.

–Дзамау почти всю свою историю была в холодных отношениях со своим ближайшим соседом – Ирмой. И Найто навивно решил, что ему по силам решить и эту многолетнюю вражду. Он предложил графу Татожу создать союз, взяв в жёны его единственную дочь – Семельяну. И ко всеобщему удивлению обеих стран, граф согласился, да ещё и с радостью. Советники царя в один голос отговаривали его, утверждали, что это ошибка, но царь лишь отмахивался. А когда он увидел дочь барона в первые, так ещё и влюбился по уши. Свадьба была поистине королевской: сотни гостей, сад дворца был открыт для простых горожан, накрыты столы, платье для невесты, сотканное из шёлка и золота, фрак для царя, заказаны в мануфактуре на Огненном архипелаге...

Голубь неожиданно зашёлся кашлем, и Буревестник ис-

пугалась, что он не сможет закончить историю. Ласточка подала старику стакан воды, и тот, переведя дух, продолжил:

–Так вот... О чём я говорил?

–Свадьба царя Дзамау, – торопливо напомнила конструктор.

–Ах да! Свадьба прошла на ура. Все жители были рады, что многолетняя вражда, наконец, закончится. И никто тогда и помыслить не мог, что всего через пару лет это событие войдёт в историю, как «Бал предателей». Сразу после свадьбы в стране началась неразбериха. Царь Генод стал рассеянным, начал заключать сомнительные сделки, повышать налоги, и народ, который привык кататься, как сыр в масле, взбунтовался. Очаги мятежей вспыхивали то тут, то там. Люди, словно бешенные псы, рвались в бой, желая вернуть всё, что у них было отнято. Результат был плачевным: страна пришла в упадок, экономика рухнула. Позже выяснилось, что Семельяну специально натаскивали, как шпиона, и граф Татож просто ждал удобного случая. Советники, которым надоело быть вечно в тени блистательного Найто, вошли в сговор с подлым графом и подсадили царя на единый грех. А его лживая жена нашёптывала ему эти безумные идеи, заполняла за него документы, совершала действия от его имени, которые и привели страну к гражданской войне. Но они просчитались все разом. Советников отловили и казнили по одному, Семельяне удалось бежать обратно в Ирму. И, казалось бы, вернуть всё на свои места, вылечить царя и жить

как раньше. Однако всё решилось иначе. Найто публично казнили, назвав таким же изменником, как и все остальные, потому что он не смог рассмотреть всех этих предателей из своего окружения. И это стало концом. Страну до сих пор сотрясают междоусобные войны, из царства она стала Республикой Дзамау и закрыла свои границы, превратившись в страну-отшельника.

–Я так и не поняла, как это связано с нами,– подытожила Ласточка.

–Мораль здесь в том, что у них был шанс вернуть всё как раньше. Но они решили, что лишь один проступок царя делает его недостойным правления и без него будет лучше. Вот и я хочу сказать, что не стоит винить Ворон за то, что она чего-то не усмотрела. Возможно, она и старейшая из ныне живущих существ, однако и она не всесильна,– спокойно разъяснил Голубь убийце. Ласточка лишь пожала плечами, а Буревестник задумалась.

Слабая вибрация, словно лёгкий ветерок коснулся сознания внутри головы, и все услышали тихий и спокойный голос Соловья.

–Прошу прощения, что отрываю вас от беседы. Ворон всех просит собраться в тронном зале.

–Что случилось, друг мой?– спросил у дженита Голубь.

–Разведчики вернулись.

Буревестник бежала впереди всех. Она ждала этого момента так долго! Наконец-то, станет хоть что-то известно о

Сове! Голубь отстал ещё у входа в столовую, и конструктор с убийцей наперегонки рванули в зал. По традиции, их уже встречал знакомый большой зал, который изменился, и теперь был украшен цветочными корзинами на колоннах вместо факелов. Круглый стол, который стал ещё шире, чтобы уместить новых членов Братства, теперь был не деревянным, как это было при Ворон, а полностью из белого блестящего камня. Из того же камня был вырезан и трон, на котором теперь сидела Малиновка, которая, по всей видимости, унаследовала не только Атомный Доспех и личность Ворон, но и вкусы в выборе одежды. Воскрешенная разведчица была в прекрасном платье небесного цвета, с довольно глубоким декольте, которое подчёркивало хрупкую дженитскую фигуру. Её медальон тихо тикал в груди, напоминая о том, что в этом теле живут две личности, и, судя по цвету глаз, сейчас на них смотрела именно Ворон.

По правую руку от неё сидел Соловей. Его уши слегка подрагивали, как будто он вёл с кем-то беззвучный разговор. Как только девушки вошли в зал, он поднял глаза и коротко им кивнул.

Так же Буревестник увидела Рух, который разместился слева от Ворон. Рудан, с зелёными непослушными волосами, широко улыбнулся и махнул ей рукой, и девушка ответила ему тем же. Во времена её путешествия к Гнезду она вместе с остальными спасла его из рабства в Нобите. После этого они очень сдружились, но провели мало времени вместе, так

как глава разведчиков отправился на поиски Совы.

За столом были ещё трое, которых Буревестник не знала. И каждый вызывал в ней неподдельный интерес.

Первым – низкий, с довольно большим животом, темнокожий мужчина. Цвет кожи, да и необычные, ярко-жёлтые глаза, выдавали в нём жителя Соатского Союза. Из одежды на нём были лишь лёгкие, свободные штаны и странного вида кольчуга из потускневшего металла. Как принято у жителей его страны, ходил он босиком.

– Это Аист, – мысленно представил ей мужчину Соловей, и темнокожий разведчик склонил голову в приветственном жесте. Странно, но соатийцы славились своей разговорчивостью, а этот даже слова не проронил.

Дальше сидела молодая девушка, с невообразимо длинными, ярко-голубыми волосами. Она активно разглядывала себя в небольшое зеркальце, стараясь не пропустить ни миллиметра своего ухоженного личика. Кожаный костюм, в который она была одета, был под стать хозяйке: сшитый по последнему писку моды, скорее всего, из серой кожи горного тролля, он идеально сидел на её стройной фигуре и имел на груди большую вышивку золотой нитью, изображающую птицу.

– Фламинго, – не дожидаясь представления, девушка вскочила с места, и крепко обняла вошедшую:

– Буревестник, да? Я так рада, что у нас новый конструктор! Равс был... не очень общительный.

И не обращая на уничтожающий взгляд Ласточки внимания, она вернулась на место.

—Я тоже рада,— выдавила из себя улыбку Буревестник и обратила свой взгляд на последнего разведчика. В кресле сидел мужчина в жилете, рубашке и в штанах песочного цвета. Плащ на его плечах был мокрый после дождя, а капюшон скрывал металлическую маску, закрывающую всё лицо. Были лишь прорези для дыхания и глаз, которых не было видно. Вместо правой руки у него был медный протез, которым он, однако, управлял не хуже обычной конечности. Нетерпеливо барабанила пальцами по столу, разведчик смотрел куда-то в сторону.

—Это Гриф,— с раздражением в голосе пояснил Соловей. Буревестник впервые услышала столько неприязни в голосе дженита:

—Он у нас не любит говорить.

—Мы закончили с представлениями?— грубым голосом спросил человек в железной маске. Голос был хриплым, и довольно сильно резал слух, от чего Буревестник поморщилась.

—Думаю, стоит начинать. Прошу, занимайте свои места,— Ворон указала на свободные места, и Ласточка с Буревестник поспешили к ним. В зал, не спеша, вразвалку зашёл Голубь, и без лишних прелюдий занял своё место.

—Раз уж все здесь, думаю, можно начинать. Рух?

Рудан встал со стула и прочистил горло.

–У нас несколько новостей из внешнего мира. Первая и самая главная: Южная Республика официально вторглась в страны Перешейка.

В зале повисла тишина. Буревестник видела, как напряглась Ласточка, как тревожно зазвенели кольца в ушах Соловья. И даже вечно спящий на собраниях Голубь вдруг стал сосредоточенным и внимательным.

–Куга сдалась без боя и приняла оккупацию. Коагаст почти полностью лишился своей немногочисленной армии, а на юге Дзамау джениты устроили настоящий геноцид, истребляя всё живое огнём и оружием.

У Буревестник закружилась голова. Резко стало душно. Когда здесь в последний раз проветривали?!

–Я могу взять слово?– эти слова сказал Соловей, но голос был другим, более мягким. И когда Аист поднялся с места, девушка всё поняла. Темнокожий разведчик был немой!

–То, что сейчас творится в странах Перешейка ужасно, но нас это ровным счётом никак не касается.

–Что, значит, не касается?!– Ласточка резко встала, и её стул с грохотом перевернулся:

–Гибнут невинные! А мы просто проигнорируем это, имея способности перемолоть их армию в порошок?!

–Наш толстый друг прав, рыжая,– вступила в разговор Фламинго:

–Задача Братства Чёрной Птицы – защищать Машину. И пока армия Баждат Урмуса развлекается с Перешейком, у

нас есть время укрепить нашу оборону и ждать, когда они переключатся с дикарей на Империю.

–С дикарей?!– Ласточка буквально вскипела на долю секунды, её поддерживающий аппарат на спине неистово закачал пар, придавая хозяйке сил. Буревестник заметила, что на кольце убийцы заиграли зеленые искры, и схватила её за руку, не давая телепортироваться.

–А ну тихо!– этот мысленный крик Ворон был такой силы, что у Буревестник даже в глазах помутнело:

–Нам и так хватает конфликтов в мире, не хватало, чтобы вы ещё перегрызлись между собой!

В зале наступила мёртвая тишина. Ласточка сверлила взглядом Фламинго, которая, невесть откуда, взяла пилочку и, совершенно не обращая на убийцу внимания, ровняла ноготки. Малиновка устало потёрла глаза.

–Я знаю, что в последние несколько лет наши дела идут неважно. Вы все на пределе, простите. Во многом это моя вина. Это я не усмотрела угрозу со стороны Лебеда. Но сейчас нужно сосредоточиться на том, что твориться в мире. И главное, что твориться в нашей семье.

–Кстати, об этом,– слово опять взял Рух:

–Мы, наконец, нашли следы Совы.

Эта новость явно приободрила всех, однако Буревестник предчувствовала худшее.

–Она жива?

–Вероятно. В Алосе мой информатор рассказал о тайной

группировке, которая похищает руданов для каких-то целей. Если верить слухам, из моего народа пропали многие, но никто из людей не хочет расследовать эти дела, не желая тратить время на "светлячков".

–Но как это связано с Совой? Она ведь пропала в Шамуа,– скептически спросил Соловей.

–Да, секунду,– Рух поспешно сунул руку во внутренний карман и извлёк оттуда фотокарточку:

–Узнаёте?

Снимок был слегка смазан, да и достаточно тёмный. Множество клеток с руданами. Все из разных потоков: синего, зелёного и красного. И в одной из клеток ярко пылал сокол с малиновыми перьями, гневно расправив крылья.

–Не может быть!– Буревестник схватила снимок, чтобы внимательнее рассмотреть.

–Я знаю, что вы скажете. Это мог быть совершенно любой рудан из красного потока. Я тоже так подумал сначала, но потом увидел тёмную точку в груди – её Атомный Доспех. Это точно она, я просто уверен.

–Когда был сделан снимок?– Ворон взяла из рук Буревестник фотокарточку.

–Давно. И поэтому нам нужно выдвигаться как можно быстрее, чтобы этот след не остыл окончательно.

–Я...– Ворон вдруг поморщилась и закрыла глаза. На несколько секунд повисла тишина, от которой становилась не по себе. У главы Братства выступил пот на лбу, и её лицо

болезненно кривилось.

–Вы в порядке?– с тревогой спросил Аист через Соловья.

–Я...

–Ты же знаешь, что мы должны сделать, да?

–Малиновка, я... нет, мы не можем!

–Почему, что мешает?!

–Они не готовы! Никто к нам не готов.

–Ты больше не летняя эльфийка. Ты теперь дженит, а это не так подозрительно. Никто, ни люди, ни руданы, ни джениты тебя не узнают. Ты должна увидеть мир реальными глазами, а не через доклады.

–Нет... я...

–Мир идёт к новой войне... Мы больше не можем быть заперти, Ворон.

Внезапно поток мыслей прекратился, и члены Братства погрузились в тишину

–Соловей, что с ней?– взволнованно спросила Буревестник.

–Два сознания в одном теле. Они рвут его на части. Малиновка устала сидеть на одном месте, ей хочется действий,– дженит не отрывал глаз от главной:

–Но без согласия Ворон она ничего не может сделать. Единый бог, если мы не найдём способ разделить их...

Вдруг дженитка открыла глаза: один зелёный, а второй золотой.

–Мы приняли решение.

Их голоса звучали в унисон, от которого становилось жутко. Сейчас этим телом управляли два сознания. Это не была гонка за лидерство, не была попытка взять вверх над разумом другого. Малиновка и Ворон на несколько минут слились в единое целой, чтобы, наконец, объявить свой план.

—Будет создано две команды. На Север, в Алос, отправятся Буревестник, Дрозд, Рух и Гриф. Ваша задача будет любой ценой найти Сову и вернуть её в Гнездо. Если она жива, конечно. Главным назначаю Рух.

Конструктор не верила своим ушам. Наконец-то! Новое приключение! Остальные, кого не назвали, переглянулись.

—Кто у нас будет руководить?— с явным интересом спросила Фламинго, даже не выяснив целей их группы. Ласточка лишь ухмыльнулась.

—Я... Мы отправляемся с вами.

Вот теперь действительно наступила гробовая тишина. Отголосок объединённого голоса Малиновки и Ворон до сих пор звучал у Буревестник в голове. Невероятно! Главная покинет Гнездо?!

—Но, вы же не были снаружи...— осторожно начал Соловей.

—Слишком долго. Очевидно, что мир вновь на пороге масштабной войны. И мы с вами отправимся на Юг, чтобы узнать, так ли всё плохо, как в прошлый раз. Выдвигаемся через неделю, а пока отдыхайте.

Члены Братства, все как один, встали из-за стола, и, скло-

нив головы, вышли из зала. Голубь и Рух крепко обнялись и что-то со смехом обсуждали. Фламинго, обменявшись с Ласточкой презрительными взглядами, ушла куда-то в сторону столовой. А Аист и Гриф бесследно исчезли. Буревестник взяла Соловья под руку.

–Нам нужно поговорить.

–Так ты думаешь, что Скарлет замешана в войне?

Разведчик и конструктор медленно шли по коридору к её комнате, убедившись, что за ними никто не следует.

–Да. Я тебе больше скажу – она причина этой войны. Подумай сам. Южная республика веками отгораживалась от Империи, но стоило появиться этой странной девочке, как мир тут же сошёл с ума.

Буревестник нервно потирала руки. После битвы с Лебедем она и Соловей начали прорабатывать варианты того, кто бы мог так снарядить предателя, что тот был способен противостоять всему Братству Чёрной Птицы. Не смотря на всю его гениальность, он был живой армией, а одному человеку, даже такому, как Лебедь, такое было не под силу.

И оба пришли к выводу, что Скарлет был к этому причастна. Даже сам Феникс, местоположение которого они так и не обнаружили, боялся её. А это уже о чём-то говорило.

–Заходи, нам нужно ещё многое обсудить, – конструктор распахнула двери в свою комнату и замерла на месте. Возле большого деревянного щита, на котором она развесила фото Инвара, записи и её с Соловьём догадки стоял Дрозд. Он

внимательно изучал содержимое и даже не обернулся, когда дверь распахнулась.

–Почему ты не убрала всё?– голос дженита звучал в голове монотонно, но Буревесник всё же уловила нотки тревоги в интонации.

–Я не успела,– девушка хотела было возмутиться по поводу нарушения личного пространства, однако Дрозд её опередил.

–Интересно читиво.

–Спасибо,– сконфужено ответила конструктор:

–Что ты здесь делаешь?

–Как ни странно, зашёл просто поздороваться. А нашёл это.

Мужчина обернулся и взглянул на неё своими холодными глазами.

–Это то, из-за чего вы шушукались по углам в последнее время?

–Мы не шушукались! Мы... Да. И хотелось бы, чтобы это осталось в тайне, – Соловей шагнул вперед и опёрся руками на стол.

–Почему вы не скажите другим? – Дрозд так же опёрся на стол, и со стороны это начало походить на торги.

–Потому что из-за этого погиб Равс, и я не хочу, чтобы кто-то ещё пострадал, пока мы не разберёмся, – Буревестник тяжело опустилась на кровать.

–Это может быть опасно. Вам стоит рассказать всё Ворон.

–Она сейчас не в том состоянии, чтобы забивать голову и этим. Её нужно готовиться к походу.

–Походу?

Соловей послал мысленный образ в голову Дрозду, и тому понадобилось несколько минут, дабы всё переварить.

–Боже... Только не опять...

–Мир вновь на пороге хаоса,– еле слышно сказала Буревестник.

–И вы думаете, в этом замешана она?– убийца кивнул на фото Скарлет, которое висело в самом центре щита.

–Да. И раз уж ты знаешь, то нам нужна твоя помощь.

–Слушаю,– без всяких споров сказал Дрозд, чем очень удивил Буревестник.

–Ты намного старше нас обоих,– продолжил Соловей, явно тоже удивлённый готовностью убийцы сотрудничать:

–А, значит, и связи у тебя куда обширнее. Ворон сказала Буревестник, что Скарлет звали её сводную сестру, и если это одна и та же личность, то за ней должен быть большой след в истории. Покопайся. Возможно, даже в твоей семье есть упоминания.

–Все семейные архивы семьи Стальло в Синибасе,– мужчина задумчиво почесал подбородок:

–Однако раз уж мы отправляемся в Алос, я смогу узнать что-либо и оттуда.

–И главное – об этом не слово,– Буревестник внимательно посмотрела в глаза ему в глаза.

–Какой смысл скрывать? Ворон и так уже почти всё знает.

–У неё сейчас хватает проблем и без этого. Ласточке я сказала, что Равса убил наёмник из Южной Республики, но не слово о девочке. А остальным знать пока не нужно. Я не хочу, чтобы из-за этого ещё кто-то пострадал.

Глава 2. Как буревестник армию новую строила

Ей нужна была свобода. Хотя бы изредка. Все эти два года, помимо оружия, ремонта Неорры и разбора тела Лебеда на части она проектировала ещё кое-что. Подальше от Гнезда, в лесу. Буревестник шла туда пешком, оставляла браслет с эфирным автоматом на столе в своей комнате и брала с собой лишь несколько чертежей, карандаши и циркуль. И вот сегодня всё было готово. Она разложила на поляне три больших лист бумаги, которые вдоль и поперёк были исчерчены её новым устройством. Буревестник на секунду закрыла глаза и замерла. Осень уже успела вступить в свои права, и многие птицы покинули лес острова. Однако некоторые всё ещё ютились в редкой жёлтой листве и иногда напевали свои тихие мелодии, будто подбадривая девушку в её начинании.

Конструктор мысленно поблагодарила лесной оркестр за поддержку и прислушалась к своему внутреннему голосу. Где-то там, глубоко, клубилась сила Атомного Доспеха. До сих пор она дремала, однако теперь, будто почувствовав, что нужна, начала бурлить, пытаясь вырваться наружу. Девушка сдержала этот поток, давая лишь тонкой ленте эфира просочиться сквозь пальцы и превратиться в то, что ей было нужно. Деталь за деталью, винт за винтом. Её творение проявля-

лось из воздуха во вспышках ярко-зелёного света. Буревестник знала всё до мельчайших подробностей. Тренировки с Ворон не прошли зря. Вскоре она сможет на ходу создавать с десяток таких. Но сейчас она должна аккуратно, без лишних движений создать самый первый, идеальный прототип.

Листы стали сшивались друг с другом, крепежные болты появлялись из воздуха, соединяя их. Внутренности изобретения тоже рождались в яркой вспышке и тоже создавали нечто единое. Буревестник вспомнила, как появился первый прототип. Чертежи были не идеальны, однако ей так хотелось воплотить проект в жизнь, что она позабыла про всякую безопасность. И, как результат, взрыв. Она была далеко, однако ей всё же опалило руки.

Второй, третий, пятый, восьмой. Все они либо просто разваливались по кускам, либо взрывались, либо просто представляли собой кучу металлолома. Девушку одолела хандра, иногда ей даже хотелось разреветься, но затем, смотря на Ворон, которая вынуждена ютиться в чужом теле и Ласточку, которая может передвигаться только с помощью механизма за спиной, она понимала, что неудачи в очередном изобретении просто мелочны и начинала всё заново.

И вот теперь у неё получилось. Девушка открыла глаза и увидела перед собой творение нескольких месяцев. Перед ней стоял автомат. Точно такой же, каким был мистер Паук перед своей смертью. Четыре паучьи лапы служили опорой, а металлическое тело застыло по стойке смирно. Буревестник

отложила чертежи, и медленно, не отрывая глаз от своего творения, встала. Неужели? У неё получилось?!

–Ты слышишь меня?

Автомат даже не шелохнулся. Осторожно, держа в голове команду отмены, Буревестник подошла ближе. Хотя это и было её творением, но, всё же, сделано по чертежам на основе творения Лебеда. А это уже очень опасно.

–Ты слышишь меня?– вновь повторила конструктор. И опять, никакого ответа. Девушка положила ладонь на лицевую панель устройства и закрыла глаза. Сам автомат и был построен на основе тела мистера Паука, но вот внутри его головы было нечто иное. Импульс, который предатель использовал в пылу битвы, не только навредил Неорре, но и полностью выжег ядро Стеклоанной Армии. Гнездо осталось полностью беззащитным, и повторись атака подобная той, они уже ничего не смогут сделать. Нужно было решение. И срочно.

Ворон дала ей доступ ко всем рисункам, чертежам и записям по стеклянным солдатам. Как оказалось, их создали задолго до рождения эльфийки, и, поэтому, она мало что в них понимала. Да и язык, на котором они были, оказался совершенно незнакомым. Было трудно. Очень. Были попытки восстановить ядро. Армию. Создать их с нуля. Однако это всё не помогло. Их создавали технологиями, которые были потеряны ещё до рождения человеческой цивилизации. Пришлось делать всё по-другому. И она сделала. Буревестник

вначале создала уменьшенную копию ядра, а уж затем задумалась об оболочке. Тогда же она впервые обратила внимание на мистера Паука. Хотя всё это было использовано во зло, но, всё же, тела Лебеда были отличным материалом для новой линии обороны Гнезда.

Сразу же пришла мысль создать два рода войск. Летающие, большие и тяжеловесные были способны нести на себе вооружение и поражать большое количество целей. К тому же Лебедь предусмотрел в них место для второго войска. Паучий Отряд был способен приземляться на свои паучьи лапы в любой точке и совершенно любой местности. А это давало множество преимуществ в бою.

И, вот, сейчас настал момент истины. Если её рабочий прототип будет способен на ту связь, которую она установила в своё время со Стеклойной Армией, это будет грандиозный успех! Осталось лишь чуть-чуть постараться!

–Ты слышишь меня?– вновь повторила девушка. Пластина была холодной, и после нескольких попыток её пальцы успели окоченеть.

–Проклятье!– конструктор принялась массировать виски, стимулируя мыслительный процесс. Чего им не хватает? Ну же, думай! Так, автомат собран как нужно, все составные части на месте, мини ядро установлено в голове. Блок питания...

–Вот же дура!

Буревестник коснулась пальцами груди своего творения

и сосредоточилась. Она же сама решил, что блок питания будет устанавливать в последнюю очередь, дабы избежать взрывов! Внутри автомата полыхнула зелёная вспышка, и он ожил. Наконец-то! Она вновь коснулась ладонью его лицевой пластины.

–Ты слышишь меня?

–Да...слышу вас хорошо... создатель,– проурчал металлический голос.

–Да! Есть! Урааааа!– девушка от счастья аж подпрыгнула на месте:

–Получилось! Ты... ты не представляешь, как я рада!

–Почту за честь радовать вас,– автомат неуклюже попытался склонить голову, но конструктор его остановила.

–Хватить прелюдий,– на этот раз Буревестник взяла его голову в обе руки:

–Попробуем слить наши разумы для контроля.

–Как прикажете.

Автомат замер. Девушка приготовилась к небольшой волне беспокойства, как тогда, в пещере. Но всё пошло совсем не так. Её буквально затопил поток мыслей. Ядро посылало в её голову какие-то неясные образы. Её захлёстывали эмоции. Собственные эмоции. Автомат выворачивал память Буревестник на изнанку, пытаясь найти тот мысленный крюк, за который нужно уцепиться. А конструктор лишь извивалась от боли.

–Нет... Нет... Прошу, хватит!

–Но соединение...

–Останови! НЕМЕДЛЕННО!

–Слушаюсь.

Поток тут же иссяк. Буревестник обмякла и осела на землю. Из носа шла кровь.

–Я не понимаю, создатель. Ведь мы ещё...

–Прочь,— конструктор взмахнула рукой, и её творение рассыпалось в воздухе тысячами зелёных искр:

–Проклятье...

Буревестник медленно легла на траву, стараясь держать голову кверху и не заляпать одежду кровью. Что же пошло не так? Она тщательно изучила как строение тела Лебедя, так и ядро Стеклоанной Армии. Так почему всё пошло наперекосяк?

–Сэми, глупышка Сэми,— Буревестник тихонько напевала песню своего старшего брата, которой он дразнил её в детстве. Где сейчас Дункан? Может быть, пошёл в армию, как и хотел?

День выдался необычайно солнечным для осени. Сквозь листья солнечные лучи попадали на поляну, создавая солнечных зайчиков. Было тихо, спокойной...и очень холодно.

Как только кровь остановилась, Буревестник собрала все свои инструменты с чертежами и двинулась в обратную дорогу к Гнезду. Настроение было паршивое. Её вообще в последнее время преследовала полоса неудач. Ремонт Неорры двигался очень медленно, её проекты просто сыпались на

глазах. Каждый раз, когда очередной автомат или оружие превращались в металлолом, Буревестник вспоминала Равса. Почему у него всё так просто выходило?! Он мог просто на ходу создать мощное и эффективное оружие, которое не раз спасало им жизнь. А что она? Только после тщательной выверки, после сотен изменённых рисунков и чертежей она смогла создать ремонтного дрона! Нет, конечно, были успешные проекты, но они просто тонули в череде неудач.

Закутавшись в свой плащ, она перебросила сумку на другое плечо и свернула с основной тропы, выбрав менее популярный путь. Идти через него было сложно, однако наградой этому было небольшое озеро, от красоты которого у девушки всегда дух захватывало. И даже сейчас оно её не подвело.

Маленькой водоём был окружён каменистым берегом с небольшим островком посередине, на котором уже всюду рос молодой дуб, уходя могучими корнями под воду. В довесок ко всем жёлтая и огненно-красная листва только добавляли шарма этому месту. Буревестник медленно пошла по берегу, отгоняя от себя дурные мысли и пытаясь просто насладиться красотой. И только спустя минуту заметила, что она здесь не одна. На корнях дуба сидел Голубь, крепко держа в руках удочку, и что-то сосредоточено высматривая в воде. В нескольких метрах от него, над водной гладью, парил Рух, тоже пристально всматриваясь в озеро.

—Сейчас!— вдруг крикнул рудан, и старый лекарь потянул на себя изо всех сил. Рядом с ним тут же шмякнулся боль-

шой, жирный карп, который принялся хлестать хвостом о корни.

—Отлично!— Рух сделал кувырок в воздухе и пронзительно засмеялся.

—Смотри,— Голубь прервал его и кивнул в сторону конструктора.

—Буревестник! Привет!— рудан замахал ей, словно пятилетний мальчик, увидев друга. Девушка улыбнулась ему в знак приветствия.

—Юная барышня, давайте к нам! Втроём всегда веселее!

—Сейчас, только смастерю что-нибудь чтобы...— Буревестник запнулась, поняв, что её руки дрожат. Только не сейчас! Она так не хочет сплеховать перед ними!

—Не напрягайся! Секунду!— Рух вдруг замер на секунду, закрыв глаза. Земля под ногами девушки дрогнула, и вода между ней и островом будто остановилась. Она не замёрзла, нет. Просто остановилась и стала твёрдой, как камень. Конструктор вспомнила, что об этой силе рассказывала Ворон. Изменение. Атомный Доспех Руха был способен менять физическое состояние объекта по своему желанию. Захотел, и вода превратилась в каменный мост, а огромный валун в гору желе. Этой способности так не хватало при атаке Лебеда. Если бы рудан был здесь в тот момент...

—Тоже решила проветрить голову?— игриво спросил разведчик, наконец, опустившись на ноги.

—Да, мне иногда это нужно. А вы тут чем занимаетесь?

—О, это наша давняя традиция. Голубь, расскажи ей, давай!

Старый лекарь вновь закинул удочку.

—Когда я только пришёл в Братство, ходили слухи, что где-то здесь водиться Золотой Карп — рыба, которая может исполнить любое желание.

Буревестник непонимающе посмотрела на обоих.

—И кто же сочиняет эти бредни?

—Не знаю,— по-доброму улыбнулся Голубь:

—Но это помогает отвлечься. Да и к тому же мы не так часто видимся, чтобы упускать возможность вдвоём подурочиться.

Девушка присела рядом со стариком, а Рух опять взмыл в воздух, обернулся чайкой с зелёными перьями и принялся опять высматривать мифическую рыбу.

—Тебя что-то тревожит, дочка?— вдруг серьёзно спросил Голубь. Буревестник лишь кивнула в ответ.

—Понимаю. Я всё понимаю. На тебя давит и прошлое и будущее?

—А что, если мне всё-таки здесь не место? Не встретить Пенизер меня тогда в Синибасе, возможно и Ворон не потеряла бы своё тело. Ласточка не оказалась в инвалидном кресле, и те люди остались бы живы!

Голубь положил руку ей на плечо.

—Я понимаю. Я был таким же, как ты, когда пришёл. На мою долю выпало много бед, я держал маму, когда она уми-

рала от стрелы в животе, а когда пришёл к Птицам, из-за меня погибло несколько человек. Тебе тоже досталась непосильная ноша. Не поддавайся ей. Борись! И если нужно, проси помощи. В одиночку ты всё это не сможешь вынести.

—Есть!— вдруг крикнул Рух откуда-то сверху. Голубь тут же натянул удочку, но на этот раз вместо рыбы они вытянули ком из грязи и водорослей.

—Это точно не похоже на исполнителя желаний,— буркнул лекарь, на что Буревестник слабо улыбнулась.

Рыбалка продолжалась ещё больше часа. И всё это время конструктор не отходила от этой странной парочки друзей. Они были необычными, чудаковатыми: старик, который до сих пор не потерял какую-то искру, тягу к жизни, и рудан, живущий на этой земле не первую сотню лет, но способный находить радость в каждой мелочи. Жизнь потрепала обоих. И каждый пытается выжать из минут спокойствия по максимуму. Возможно, ей стоит поступать так же?

—Позволь, я помогу,— Буревестник хотела взять полную корзину, но Голубь отстранился.

—Тебе не нужно таскать такие тяжести,— с важным видом сказал старый лекарь, на что девушка лишь усмехнулась. Возвращаясь к Гнезду, Рух вдруг обернулся большим зелёным орлом и взмыл вверх, вызвав тень завести на лице старика.

—Ты не представляешь, сколько раз мне хотелось вот так же, как он. Взмыть в небеса и забыться хоть на мгновение.

–Нам тоже многое дано,– Буревестник проводила рудана взглядом:

–Мы можем ощутить вкус пищи, способы творить невероятные вещи, делать небывалые открытия!

–Ага, и развязывать войны,– мрачно закончил на неё Голубь.

–Ты думаешь, эта война продлится долго?

–Не знаю,– лекарь нахмурился и почесал нос:

–Но раз уж Конклав решил воевать, ничего хорошего от этого не жди. Я лишь надеюсь, что увижу развязку всего этого бардака.

Буревестник сразу после собрания поняла, что рада, попав в северную команду. После битвы у Гнезда её несколько недель мучили депрессия и кошмары по ночам. А тот страшный костёр, на котором они сжигали трупы случайных людей, захваченных Лебедем, и сейчас мелькает во снах. Нет, она больше не хотела видеть смерти. Их и так было слишком много за последние годы.

–Скажи, а как ты спасаешься от скуки?

Голубь вопросительно взглянул на неё.

–Ну, ведь здесь никто не появляется месяцами,– они подошли в плотную к Гнезду, и Буревестник коснулась контрольного камня. Гора дрогнула, панель считала её ладонь, и каменная стена поднялась вверх, обнажая тоннель:

–А Ворон не такая хорошая собеседница. Я часто видела, как она оставляет свой скелет на троне и улетает куда-то...

ну, по крайней мере, когда она могла это делать.

—Если честно, мне некогда было скучать. О кроликах нужно заботиться, зелья и мази сами себя не сварят, да и каменный сад тоже требует ухода.

—А ты не думал завести ученика? Ведь кому-то нужно занять твоё место когда... ну когда...

—Я умру?— усмехнулся Голубь. Не спешным шагом гуляя по лабиринту путей и переходов Гнезда, они вышли в столовую, где старик наконец положил тяжёлую сумку с рыбой на стол:

—На тот свет я ещё пока не собираюсь, дочка. И тебе не советую. Впереди ждёт много опасностей, и как я уже говорил, не бойся просить помощи. Иди, отдыхай, а вечером спускайся на уху, она должна получиться отменная!

Странно, но разговор со старым врачом её приободрил. В конце концов, одна неудача не должна выбивать её из колеи. А если она хотела найти ответ на свои вопросы, единственное место для их поисков была библиотека.

Грандиозное сооружение, которые каждый раз преподносило ей свои сюрпризы. Однажды среди дневников она нашла формулу уникального вещества, которое при возгорании потушить было невозможно. Эфирное пламя. Буревестник даже хотела сделать с ним несколько пробных гранат, но Ворон запретила.

—Он до конца не изучен, контролю не подлежит и, к тому же, убил своего создателя. Ты действительно хочешь вос-

создать его?— спросила тогда глава Братства, чем отбила у конструктора всю охоту к экспериментам. Но сейчас интерес Буревестник был направлен в другое русло. Она хотела, во что бы то ни стало, найти возможность воссоздать армию защиты для Гнезда перед отъездом.

Над каждой колонной был указан век, год и принадлежность той или иной колонны к определенному роду деятельности. Медицина, ботаника, вооружение, физика, охота, строительство. Всё не то! Буревестник отчаянно пыталась найти нужную ей полку, задрав голову вверх. Именно поэтому она не заметила перед собой Аиста.

—Ай!— девушка оступилась, пытаясь уйти от столкновения с разведчиком, и потеряв равновесие, рухнула на пятую точку.

—Ох. Прости. Такая растяпа.

Девушка попыталась подняться сама, но сильная рука Аиста мигом вернула её в вертикальное положение. Разведчик бегло осмотрел девушку на предмет ран, и, заметив ссадину на локте, попытался её коснуться.

—Ничего,— отстранилась девушка:

—Это просто ушиб.

Темнокожий мужчина сделал странный жест руками, коснулся лба и опять указал на локоть.

—Что? Нет, говорю же, всё в порядке,— Буревестник отрицательно помахала головой, указывая на ссадину. Опять странный жест. Девушка отчаянно замахала руками, пыта-

ьясь хоть как-то поговорить с глухонемым коллегой. Видимо, темнокожему разведчику это надоело, потому что он взял со стола возле себя кусок бумаги, графитовый стержень и написал:

«На тебя ничего не попало?»

Опешив от такого вопроса, конструктор взглянула на стол, у которого они стояли, затем на надпись, под потолком колоны, и всё поняла.

–Ты химик?

Аист, вдруг, просиял и радостно закивал головой.

–Вау! Не знала, что у нас кто-то этим занимается.

Разведчик опять принялся писать на листке, а Буревестник тем временем рассмотрела его поближе. Всё те же свободные штаны тёмно-бурого цвета и кольчуга со странными треугольными звеньями были при нём, однако теперь она заметила, что его руки были покрыты порезами и ожогами разного типа. Части левого уха не хватало, а на спине, сквозь кольчугу виднелись следы от кнута. Бывший раб? Девушка даже не сомневалась. Граждане Соатского Союза славились своей добротой и за это часто платились жизнью и свободой.

Аист, наконец, закончил и передал Буревестник листок.

«Это скорее хобби. Увлекаюсь немного, когда есть свободное время. У нас не было возможности познакомиться поближе. Ты ведь наследница Равса? Я очень рад увидеть тебя вживую. И очень жаль, что он погиб так рано. Это большая трагедия»

—Да, и правда,— девушка вспомнила старого друга и захотела вновь услышать его истории о путешествиях по миру.

Разведчик взял у неё листок и опять что-то начал писать. Было видно, что слова даются ему тяжело. Буревестник попыталась вспомнить что-нибудь о языке его страны, однако на ум ничего не приходило. Даже странно, обычно память в таких вещах её не подводила.

«Прости, что напомнил об утрате. Ты ведь что-то искала, да?»

—Мне нужна колонна с инженерией, но, кажется, я заблудилась.

«Кто тебе нужен?»

—Дневник конструктора Чайки. Насколько я помню, он на самом верху, и...

Аист вскинул вверх руку, заставив девушку замолчать. Затем приложил правую руку к груди. Его кольчуга засветилась и покрылась зелёными искрами. А потом он взлетел. Просто оторвался от земли и взмыл ввысь, к самому потолку, и так летал от колонны к колонне, пока, наконец, не вернулся с увесистым томиком в переплёте из серой кожи. Всё это время девушка стояла с открытым ртом и просто наблюдала, как тучный разведчик с лёгкостью маневрирует среди колонн.

«Это то, что ты искала?»

—Да! Вау, это было просто супер! У тебя удивительные силы.

Буревестник показалось, что Аист покраснел, но было сложно сказать из-за тёмной кожи.

«Я знаю работу этого конструктора. Читал ещё в первый дни, как прибыл в Гнездо. Но его направления... Над чем ты работаешь?»

«Проси помощи»— добродушно напомнил голос Голубя внутри. Но, тут же, появился и второй советчик.

«Правильно выбирайте союзников. У каждого есть тёмные тайны»— напомнил Дрозд. А ведь и правда, что она знает о нём? Хоть он и член Братства, но прошлое показало ей, что не у всех чистые помыслы.

Видимо она думал слишком долго, потому что взгляд Аиста потух, он показал какой знак, коснувшись своих губ, и отвернулся к своему химическому столу, где в нескольких склянках протекали различные реакции.

"Хм, а вдруг?"— подумала Буревестник:

—Скажи, что ты знаешь о Стеклоанной Армии?

—Всё случается так быстро, что мы даже не успеваем понять, что происходит! Буревестник копается в проводах, кричит «Держитесь!», и небо просто взрывается!

Пьяная Ласточка на удивление болтливый человек. Конструктор сидела возле внимательно слушающих её Аиста, Рух и Голубя, которые были тоже изрядно захмелевшие от настойки лекаря. «Кроличьи нектар». Так он это называл. И по правде сказать, по вкусу он больше напоминал коктейль

из самых горьких горных трав на свете. Но по голове давал хорошо, и этого было достаточно.

Чуть поодаль от них сидели Дрозд, Соловей, Фламинго и Малиновка. По всей видимости Ворон дала дженитке полный контроль над своим телом, так как та веселилась на полную катушку. Не имея физической возможности пить алкоголь, она, так же, как и Рух с Соловьём, использовала красные солнечные камни – энергетический алкоголь для дженитов и руданов. Вся компания играла в Фис – карточную игру дженитов. Парни явно проигрывали. Дрозд даже стал менять цвет волос то в красный, то в чёрный, пытаясь подать Соловью знаки.

Буревестник уже и забыла, когда она так веселилась в последний раз. Смех, немного алкоголя и хорошая компания – вот и всё, что требовалось, чтобы хотя бы на время заставить её забыть о том безумии, которое твориться вокруг.

Аист показал пару знаков руками, и весь стол опять взорвался смехом. Конструктор за неделю очень многому научилась у темнокожего разведчика. Он оказался одаренным химиком и помог ей буквально с нуля освоить азы и создать новые средства защиты, которые могли сильно упростить их грядущее путешествие.

–Буревестник, ты слышишь меня?

–Ворон?– девушка взглянула на Малиновку, но та беззаботно игра в карты и даже не смотрела в её сторону.

–Она не слышит нас. Никто не слышит.

–Как ты... А, не важно.

–Я хотела поговорить с тобой. О той информации, что есть у тебя о Скарлет.

–Ты тоже видела доску?! Чёрт, хранить тайны в этом Братстве просто невозможно.

–Сейчас ты думаешь не о том. Наверняка тебе мешает алкоголь. В любом случае я поняла, что ты зашла в тупик.

–Ты тоже не особенно мне помогла. Эта девчонка на юге. А меня отправляют на Север! Север!

–Это не просто так. Я знаю, что ты подключила к этому Соловья. Да и я очень хочу узнать, почему дочка императрицы людей назвалась именем моей сестры. Но всё упираться в то, что у нас нет никакой информации. И я знаю, кто её может дать.

–Феникс? Этот трус сбежал, как только услышал её имя.

–Именно! Я всю жизнь считала, что нет существа храбрейшего, чем мой отец. А тут его испугало само имя этой... этого существа. Мы должны понять, что так испугало главного полководца летних эльфов.

–Хорошо, но что ты предлагаешь? Мы даже не знаем, куда скарабей унёс его фантом!

–Твоя первостепенная задача – спасти Сову. Попутно ты должна выяснить как можно больше о нём. Огромные золотые жуки не могут путешествовать по миру незамеченными. Не сказать, что этот разговор её сильно обрадовал.

–Ты должна то, Буревестник. Ты должна это, Буревест-

ник. Я сама всё знаю!— бурчала девушка себе под нос.

В ней говорил не только алкоголь, но и досада. Она пыталась, как могла, сохранить в тайне своё расследование, выполняя просьбу Равса, но по итогу получилось, что в этом нет никакого смысла. Да и к тому же Ворон была права, у неё нет информации. Какие у Скарлет мотивы? Как Равс вообще ввязался в эту историю? И почему, Единый бог, после столь чудовищного ранения он вообще был способен не то, что выжить, но и убить огромного белого волка?!

Жаль, что она не задала ему эти вопросы ещё при жизни. Идти в столь поздний вечер в библиотеку не было смысла. Да и «Кроличьи нектар» в крови никак не помог бы в её поисках. Решив срезать путь, Буревестник решила пойти через тренировочный зал. Когда-то Ласточка знатно выбивала из неё дурь в этом месте, но теперь оно пустовало. Новичков пока не приводили, а сама Буревестник редко возвращалась к тренеровкам, предпочитая палке книги.

Тем больше было её удивление, когда проходя мимо двери зала, она увидела там свет. Заглянув в дверь, пьяные глаза не сразу сфокусировались, да и размытая фигура двигалась слишком быстро.

—Чтоб тебя,— выругалась девушка, и без всяких церемоний открыла дверь. Гриф, который до сих пор тренировался с шестом, застыл на месте, не поворачивая к ней лица.

—Я, это, прости, что помешала... просто... любопытно,— язык не слушался, и ноги вдруг предательски подкосились,

поэтому Буревестник сделала вид, что просто облокотилась на одну из корзин с муляжами.

–Возвращайся к остальным,– прохрипел разведчик, и вернул посох на место. Конструктор, наконец, сфокусировала на нём взгляд. Мужчина был голым до торса, и большая часть его тела была покрыта чудовищными шрамами. Ожоги. Слишком много. Сколько же мучений он перенёс?

Левая рука, которую заменял золотой протез, взяла с крючка плащ и накинула на обезображенные плечи.

–Что с тобой... слу...см...Кто тебя спалил?

–Возвращайся к остальным,– повторил Гриф:

–Ты пьяна.

–Да ладно! Нам же вместе путешествовать. Я просто хочу уууу...ик... знать тебя поближе.

–А кто тебе сказал, что я этого хочу?

Разведчик спустился с ринга и направился к выходу, даже не удостоив девушку взглядом.

–Теперь понятно, почему Соловей тебя недолюбливает,– тихо прошептала Буревестник, но вдруг поняла, что одна в зале. Гриф просто растворился в воздухе.

Глава 3. Демон внутри

-Задание на сегодня?

Ремонтный автомат был слишком громким. Буревестник медленно растирала виски, пытаясь хоть как-то унять боль и похмелье. Для неё «Кроличьи нектар» был слишком сильный, и каждая такая вот «вечеринка» неизбежно мучила её весь следующий день.

–Убавить громкость на два...нет, на три пункта. Меня не будет продолжительное время. Поэтому вы переходите под командование Голубя. Ваша задача прежняя – вернуть все защитные функции Гнезда в рабочее состояние и...Уф!

Очередной приступ боли накрыл неожиданно, и девушка пошатнулась на месте, теряя равновесие. Ласточка телепортировалась как раз вовремя, чтобы её поймать.

–Э, подруга! Ты чего?

–Голова... Нектар...

–Ясно,– хмыкнула рыжая. Она усадила Буревестник за пол, а сама исчезла на несколько минут. Зелёная вспышка света, и Ласточка протянула страдальце горсть порошка и стакан воды.

–Будет горько, но...

Буревестник не дослушала. Запрокинув голову, она засыпала порошок в рот и залпом выпила воду. И, правда, было горько. Очень. Конструктор скривилась, но, всё же, сдержала

ла рвотный позыв.

–Тёртые корни серолиста должны помочь.

–С каких это пор ты у нас стала медиком?– буркнула Буревестник и глотнула ещё воды.

–Всему приходится учиться понемногу в нашей работе. Ты так и не поняла, почему нектар на тебя так действует? Все остальные прекрасно себя чувствуют.

–Иммунитет от всех ядов, помнишь? Организм просто уничтожает заразу, которая ему угрожает. А страдаю я.

Конструктор поднялась на ноги. Боль и правда начала утихать, можно было продолжить инструктаж ремонтников.

–Кхм... Как я сказала, вы теперь под контролем Голубя. Основная задача – восстановить функции Гнезда и терминалы Неорры. За работу!

–Слушаемся, конструктор Буревестник,– отрапортовали пятьсот автоматов и взмыли в воздух, отправляясь каждый на свой участок.

–Ты же явно пришла ко мне ни ради спасения моей тыквы от похмелья, так?– обратилась девушка к подруге.

–Верно. Мы уже завтра выдвигаемся, и Ворон просила, чтобы ты всех снарядила по высшему классу.

–А почему тогда все сами не возьмут у меня из мастерской нужное снаряжение, как это обычно бывает?

–Ворон выходит в свет. Хоть и в чужом теле. Она хочет, чтобы на этот раз всё прошло гладко, все всяких казусов, как это было с тобой. Да и к тому же на дворе война. Мы должны

быть готовы ко всему, а никто не знает так твои изобретения, как ты сама.

Буревестник удивлённо вскинула брови.

—Её слова, не мои. Я бы ни в жизнь такую речь не толкнула.

Конструктор вздохнула, и, всё ещё массирую виски от боли, медленно поплелась к себе в мастерскую вместе с Ласточкой. Зайдя внутрь, она прикрыла дверь и извлекла из заплечной сумки свой дневник. Он уже был наполовину исписан, а каждая страница была помечена специальным шифром, который знала лишь она. Следуя ему, Буревестник легко могла найти нужный ей прибор или оружие среди всего того хаоса, что творился на полках.

—Расскажи мне про Фламинго.

—Что конкретно ты хочешь услышать про эту стерву?— сразу помрачнела Ласточка. Двигатель на спине убийцы принялся активно качать пар, давай возможность ей ходить из угла в угол.

—Мне нужны её способности. Что умеет её Атомный Доспех?

—А, ты про это. Копия. Серьга в языке. Помню, как только она появилась у нас, по Гнезду её голые клоны стадами бегали. Уж я тогда повеселилась, вырезая их.

—За что ты её так ненавидишь? Я понимаю, характер не сахар, но всё же....

—Она Равса трахнуть хотела в нашей комнате.

–Чего?!

Буревестник даже оставила поиски и перегнулась через перила, чтобы лучше слышать.

–Ага, то, что слышала: она пыталась затащить Равса в койку. Я готова была грохнуть её в тот момент! Тварь такая...

–Стоп, стоп, стоп. Но ведь она же говорила, что Равс...

–Ей было плевать, какой он. Для Фламинго секс – своего рода турнир. В этом месте её чарам из мужиков не поддались только Равс. Ну и Голубь. Да и тот, думаю, если бы был помоложе...

–И даже Соловей?– Буревестник даже не заметила, как перешла на шёпот.

–Под красными камнями он уже совсем другой, ухмыльнулась Ласточка.

Конструктора бросила в пот. Ну, она бы поняла ещё Дрозд. Тот первым, наверное, прыгнул к ней. Но Соловей?! Этот сдержанный дженит всегда казался образцом стойкости и хладнокровия. А тут такое.

–В общем, копия,– Буревестник отогнала эти странные мысли и опять взялась за поиски:

–А если чуть подробнее?

–Она может создавать из своей крови точную копию своего тела. Болванки, как я их сама называю.

–А как это работает? Наверное, эфир как-то взаимодействует на молекулярном уровне, да?

–Да мне почём знать? Она режет руку, пара капель падает

на землю, и спустя пару секунду из них вырастает пара болванок. Мерзкое зрелище, хочу тебе сказать.

–Хм, хорошо. Сейчас что-нибудь подберу.

–Ну а как насчёт меня?– стремясь перевести тему, рыжая перешла к самому вкусному.

–О, для тебя у меня есть кое-что особенное,– Буревестник достала с верхней полки несколько устройств.

–Вот это я называю «Призрак»– она показала Ласточке небольшой овальный диск из полированной меди:

–Крепится на тело, и как только ты телепортируешься – бум! И вместо тебя в воздухе какое-то время висит твоя копия. Визуально она неотличимо от тебя. Оно даже может испускать запахи и звуки на тот случай, если ты дерешься со Слепым Дьяволом. Даст тебе возможность сбить противника с толку и поможет выиграть драгоценные секунды.

–Отлично, а это что за прелесть?– девушка взяла в руки изогнутый нож с три прожилками, в которых были запаяны трубки с тремя жидкостями разных оттенков зелени.

–«Зуб». Каждый прожилка – яд с особыми свойствами. Первая жидкость – это сыворотка правды. Колешь ножом противника, поворачиваешь, вот это ребро на ручке, и яд поступает в кровь. Пара минут, и он уже болтает, как родной. Следующая жидкость парализатор. Противник от одного укола и поворота второго ребра просто падает без какой – либо возможности двинуться на ближайшие сутки. Полезно, если нужно кого похитить. Ну и последняя...

–Выжимка ядов. Я по цвету узнаю.

–Ну да. Я видела, как Дрозд использует её против Дьяволов в Синибасе. Подумала, что тебе она точно пригодится. Хватит на два дозы.

–Чудно. Давно хотела себе новый нож в коллекцию,– Ласточка повесила кинжал на бедро и опустила глаза на стол.

–О, а вот это очень интересная вещь! Я увидела это у одного из эльфийских конструкторов в дневнике. Попробовала повторить, и у меня получилось! Представляешь, с первого раза получилось!– Буревестник с гордостью подняла на свет небольшую квадратную пластину синеватого цвета:

–Познакомься с «Драконом». Этот малыш способен превратить твоё дыхание в волну огня, которая испепелит врагов и проплавит большинство материалов.

–Ого!– убийца бережно взяла устройство в руку, желая рассмотреть поближе:

–Как работает?

–Всё просто. Прилаживаешь к гортани, слышишь щелчок, и после этого на пятнадцать минут ты сеешь страх и ужас.

–Всего на пятнадцать,– сразу сникла Ласточка.

–Увы. Чертежи не совершенны, много мне пришлось додумывать и подстраивать под нашу физиологию. Да и они оказались чертовски сложными при создании, так что в нашем распоряжении только четыре штуки.

Буревестник передала подруге оставшееся снаряжение, и тут же обняла.

–Будь осторожна, прошу тебя.

–Эй, ты чего? Мы всего лишь на разведку, скоро опять встретимся.

–Прости, просто после всего я уже не уверена ни в чём. И так слишком многих потеряла.

Ласточка положила руку на плечо Буревестник.

–Просто знай, что чтобы не случилось, я всегда найду способ встретиться вновь, глупый ты конструктор. Не задерживайся здесь, через час Ворон приказала выдвигаться.

Как только рыжая закрыла за собой дверь, мастерская погрузилась в тишину. Тягучую и очень противную. Безликое лицо Мистера Паука взирало на Буревестник несуществующими глазами, будто осуждая за что-то. И самое страшное было в том, что она совершенно не понимала, как бороться со своими демонами. Оставалось надеяться, что её изобретения принесут больше пользы, чем вреда и помогут не только убивать, но и сохранить жизни.

Буревестник взяла со стола небольшую механическую пилу и направилась к телу Лебеда. Перед отправкой она должна была сделать ещё кое-что.

В тронном зале все были готовы. Рух о чём-то шептался с Аистом и Голубем. Буревестник перекинула сумку через плечо и уже хотела подойти к ним, чтобы попрощаться, но её позвала к себе Малиновка.

–Вот, держи.

Дженитка протянула девушке три небольших шприца с

синеватой жидкостью.

–Китрат? Но мне он зачем?

–В дороге всякое бывает. Просто поверь моему опыту разведчицы.

Конструктор кивнула и спрятала усилитель в один из карманов сумки.

–Как Ворон?

–Паршиво,– Малиновка прикрыла глаза, и Буревестник подумала, что сейчас глава Чёрных птиц вновь начнёт говорить. Но, когда глаз открылись, перед ней была всё та же дженитка.

–Она боится. Очень.

–Но ведь это же просто разведка. Что может произойти?– ответила Буревестник, но это было адресовано скорее себе самой, чем эльфийке.

–Она не покидала Гнездо несколько столетий, и думает, что новый мир её не примет.

–Нам пора поставить точку в деле Равса,– голос Дрозда придал конструктору уверенности. В последнее время, после всех происшествий, после нападения Лебеда, убийца стал замкнутым, нелюдимым. В нём как будто что-то погасло. Буревестник очень хотела вернуть его было задор и весёлый, саркастичный взгляд на вещи. Но Дрозд лишь улыбался на её потуги и опять исчезал в своих мыслях. Именно поэтому девушка обрадовалась, когда оказалось, что она с ним в одной группе. Возможно, вдали от их базы ей удастся вернуть

старого Дрозда.

–И поиски Совы тоже никто не отменял,– Фламинго, которая до этого деловито смотрелась в маленькое ручное зеркальце, подошла ближе.

–Верно. Друзья!

Все птицы устремили свои взгляды на Малиновку.

–Нам пора опять расставаться. Никто не знает, когда мы вновь сюда вернёмся, но я, как и Ворон, надеюсь, что это возвращение будет только с хорошими вестями и в полном нашем составе. Мы потеряли слишком много близких нам за последнее время, и думаю, заслужили немного мёда вместо дёгтя от судьбы. В добрый путь, и пусть дорогу вам освещает Единый бог.

–Ну что, идём к порталу?– воодушевлённая после таких слов, спросила Буревестник Дрозда.

–Вообще-то мы поступим иначе,– убийца взял её за руку. Рух подлетел сзади и положил ладони ей на плечи, а Гриф, который не произнёс ни слова за всё это время, с не охотой коснулся её макушки. Девушка не понимающе озарялась, пока не увидела свою рыжую подруга.

Ласточка подошла ближе и, вколов себе немного китрата в ногу, коснулась лба Буревестник.

–Скоро увидимся, Сэм.

–Что? Стой, я...

Но телепортация уже перенесла её и остальных на заливаемый кроваво-красным светом заката берег океана. С юга к

ним двигалась огромная, зловещая туча, которая то и дело искрила молниями. Голова всё ещё кружилась, ноги подкашивались, а перед глазами всё плыло. Силы Ласточки были куда сильнее портала в Ярму, и Буревестник до сих пор к ним не привыкла.

–Ну, так как, следуем плану?– Дрозд пришёл в себя быстрее девушки и обсуждал что-то с Рухом.

–Да. По материку вы будете добираться дольше, чем по воздуху.

–Что происходит?– конструктор, наконец, привела голову в порядок и смогла сфокусировать взгляд:

–Где мы?

–Остров Нью-Зенто. Рух убедил Ворон, что путешествие по материку будет слишком долгим. А отсюда идёт прямой дирижабль до Алоса.

–А пока вы его ждёте,– Рух покрыл себя ярко-зеленой аурой и превратился в огромного зеленогопёрого орла:

–Я полечу вперёд и всё разведу. Как только вы прибудете, мы сможем начать операцию. Удачи.

С этими словами рудан взмахнул мощными крыльями и устремился на север.

–Что-то мне это всё напоминает,– прошептала девушка.

–Пошли, стоит найти гостиницу до того, как ураган настигнет нас,– прохрипел Гриф из своей маски, и, подхватив мешок с вещами на плечо, направился к небольшому городку в долине возле берега. Дрозд, а следом и Буревестник, на-

правились за ним.

–Слушай, а что не так с этим парнем?– конструктор почти шептала, чтобы разведчик её не услышал.

–С Грифом? Я сам мало знаю о нём,– Дрозд помог девушке спуститься с небольшого холма:

–Вообще я, как и ты, вижу его впервые. Он пришёл в Братство, когда мы были в Синибасе. Голубь рассказывал, что парень был весь в шрамах, без руки и глаза. Сказал, что был учеником Сокола, до того, как тот погиб при странном взрыве в Лоте.

–Стоп, что?– Буревестник как вкопанная застыла на месте:

–Лот? Он был Инспектором?

–Да? Ты знала его?

–Нет, но мы с Равсом были в городе в тот момент, когда это случилось с ним.

–Интересно. Никто не знает, что там произошло. Да и он не говорит. Единственное, что он сказал при вступлении: «Во всём виноват Сокол». Остальное он поведал только Ворон.

Буревестник весь оставшийся путь буравила взглядом спину Грифа, пытаясь вспомнить хоть какие-либо детали того происшествия. Ей не нравился этот тип, а в столь неспокойное время такое нельзя было игнорировать.

Город Мистепат оказал значительно больше, чем казался с вершины холма. Улочки здесь, в отличие от Синибаса и лю-

бого другого города Империи, были значительно уже, однако выглядели куда опрятнее и чище. Гирлянды и разноцветные флажки украшали фонарные столбы и входы почти всех домов. Много народу, не смотря на поздний вечер гуляли, наслаждаясь хорошей погодой и приветливо улыбались незнакомцам.

—У них какой-то праздник?

—День улова,— прохрипел Гриф:

—Нам сюда.

Свернув через несколько переулков, они оказались в тупике, который упирался в большую деревянную дверь. Она была необычной, совершенно круглой, как и всё здание. Над входом красовалась вывеска «Волчий приют», тихо поскрипывая на ветру.

—Это и есть гостиница?

—Лучшая, которую можно найти здесь,— ответил Гриф и толкнул двери.

Бар «Волчий приют» совершенно не соответствовал своему названию. Внутри было очень уютно и тепло, гирлянды и шарики, украшавшие помещение, весело переливались в свете электрических ламп, а высокий, усатый бармен, как только увидел гостей, широко улыбнулся.

—Проходите, проходите! Эльра, у нас гости!

—Мы не надолго, Яков,— Гриф опустил мешок с вещами на стул и пожал своей металлической рукой руку бармена.

—Гриф, старина! Рад тебя видеть. Эльра! И куда запропа-

стилась эта девчонка?

—Я здесь, пап, не кричи.

Буревестник только сейчас заметила возле себя невысокую девушку своего возраста. Уперев руки в бока, она сверлила бармена взглядом, не переставая что-то жевать.

—Единый бог, Эльра, я же просил тебя не жевать смолу на работе.

—Пф, начинается,— девушка полностью потеряла интерес к отцу и перевела взгляд на вновь прибывших.

—Ого! Да это же вечной хмурый Гриф! Салют, парень, давно тебя не было видно.

—Были дела,— прохрипел наёмник и обнял странную девушку:

—Яков, когда прибывает дирижабль?

—Я огорчу тебя, мой друг. Только через два дня.

—Два дня?! У нас нет на это времени,— возмутилась Буревестник. Бармен лишь пожал плечами. А вот его дочь оказалась куда многословнее.

—Ой, да ладно тебе! Не поднимай пену почём зря. Обеспечим вам лучшие комнаты, горячий обед, и не заметите, как время пролетит,— улыбнулась девушка, и проведя рукой по плечу Грифа добавила:

—Особенно для некоторых.

—Эльра!

—Ну что! Пап, я уже взрослая.

—А здесь не так многолюдно для праздника,— шепнула Бу-

ревестник Дрозду, внимательно осмотрев полупустой бар.

–Гроза надвигается,– пожал плечами убийца:

–Видимо, все разошлись по домам.

–Может быть.

Тем временем спор между дочерью и отцом перерос в крик, и между ними вклинился Гриф.

–Так, хватит! Якоб, мы только хотим переждать грозу и уехать. Сколько с нас?

–Фух, хорошо. Сколько комнат берёте, две или три?– спросил бармен, взглянув на Буревестник и Дрозда.

–Три,– разом ответили оба.

–Хорошо, три комнаты, плюс еда. С вас алмаз и три сапфира. Ну или можете расплатиться монетами архипелага, если так будет удобнее. И рассрочку мы, увы, больше не даём, мастер Гриф. Не сезон, вы же понимаете.

–Не беда, Яков. Буревестник, расплатись,– прохрипел Гриф, подхватывая мешок с вещами.

–Секунду,– девушка торопливо опустила руку в карман. Полыхнули три маленькие вспышки эфира, и на барную стойку легли требуемые камни.

–Отлично, просто отлично. Эльра, проводи наших гостей наверх. И без глупостей!

Девушка лишь скривила лицо и направилась наверх, призывая следовать за ней. Им достались три небольшие комнаты на втором этаже. Указав Буревестник и Дрозду их двери, дочь бармена тут же ухватила за Грифа, и хохоча, увлекла

его за собой в третью.

–Теперь понятно, почему он назвал эту гостиницу лучшей,– ухмыльнулся убийца и скрылся за дверью.

Комната Буревестник не представляла собой ничего особенного, кровать да небольшая газовая печь возле окна. Однако всё было таким опрятным и ухоженным, что можно было спутать эту комнату с отелем в столице Империи.

Положив вещи на кровать, она словила себя на мысли, что могло быть и хуже. В конце концов, он спит не на раскаленном песке, её не пытается вскрыть маньяк-конструктор и никто не держит в клетке. Те ужасы, что она пережила два года назад, её ещё преследовали, но теперь, спустя несколько лет, их можно было разбавить и парой положительных моментов.

Гроза напомнила о себе неожиданно. Раскаты грома и блеск молний быстро превратили праздничные улочки в реки, а проливной дождь и ураган срывали с домов ленты и гирлянды, будто пытаясь испортить людям праздник. Тень накрыла город, словно поглотив солнце, туча принесла проливной дождь и уныние.

Буревестник долго ворочалась в кровати, с непривычки чувствуя каждую пружину. В Гнезде она сама создала для себя кровать, которая точно повторяла её тело способствовала скорейшему погружение в сон. Здесь же был совершенно обычный матрас, скрипучий, неудобный и категорический противопоказанный любой спине. Девушка встала, устало потерла глаза и с ненавистью взглянула на противоположную

стену. скрипы и вздохи её соседей тоже не давали заснуть.

– Неорра, который час? – спросила конструктор у браслета на запястье. Над небольшим стеклом появилось лицо эфирного автомата.

– Четверть второго ночи.

– Единый бог.

Делать было нечего. Слушать дальше эти вопли из-за стены, как и раскаты грома, она не могла. Накинув халат, она взяла переносную лампу и отправилась вниз в надежде, что застанет бармена. И надежды её не подвели. В зале ещё были несколько человек, а усатый мужчина за стойкой сонно протирает бокалы.

– Странное место, – подумала Буревестник:

– Доброй ночи.

– О, какой неожиданный сюрприз! Не ожидал вас увидеть в столь поздний час.

– Да как-то не спиться. Буря сильно мешает.

– Да, да, понимаю. В этом году она что-то совсем рано пришла. Мы надеялись, что ещё успеем отпраздновать День Улова, но теперь остаётся лишь запереться в домах и тосковать об упущенной возможности.

– Ну да. А ещё эти стоны за стеной, – с напором добавила девушка.

– Боже. Прошу простить мою дочь, госпожа Буревестник. Эльра совсем теряет голову, когда видит господина Грифа. Да и он мог бы вести себя повежливее в моём доме.

—Ой, да отстаньте вы от мужика...ик..всем... всем из нас... иногда нужно спустить... этот, как его...о, пар!

Бармен и Буревестник разом обернулись. За крайним столиком, возле самого музыкального автомата, сидел Дрозд. Несколько пустых бутылок говорили о том, что его одиночное застолье длится уже довольно давно.

—Мистер Яков, кувшин зеленого вина, каких-нибудь фруктов и отрезвляющий напиток моему другу,— девушка положила на стойку три янтаря и направилась за столик.

—Будет исполнено, госпожа.

—Что, тебе тоже не спится...ик... Сэми?

Буревестник поморщилась и от запаха, и от давно забытого имени.

—Не называй меня так. Ты же знаешь, что Саманта умерла.

—Ну да, ну да,— мужчина потянулся к бутылке, но девушка перехватила её к себе.

—Дрозд, что с тобой твориться? Ты сам не свой в последние дни.

Холодные, серые глаза попытались сконцентрироваться на ней.

—А что так...ое? Я ж вроде норм... норм... я ок.

—Это из-за твоей прошлой жизни? Пенизер?

—Вот только не надо мне тут! Оставь... оставь все эти разг...оворы и штучки для Ворон. Старушка вон и так заскучала. Аж в мир рискнула вввв...выйти.

Буревестник покачала головой. Она уже несколько раз ви-

дела, как Дрозд до чёртиков напивается и просто засыпает, где придётся. Или превращается во что-то гадкое, типа большого насекомого, и начинает громить всё вокруг.

–Так не может продолжаться, ты должен с кем-либо поделиться.

–Неее, это только мои проб... пробле...Яков, старина, принеси... мне ещё бутылочку...будь так любезен!

Бармен поставил на стол поднос с кувшином, тарелкой нарезанных фруктов и чашкой кофе.

–Прошу простить меня, мастер Дрозд. Вам не стоит больше пить. Ваша подруга заказала вам кофе.

–Эй, бармен, ещё пива!– позвали Якова из-за соседнего столика.

–Иду, иду.

Убийца проводил его туманным взглядом и обратил свой взор на чашку с горячим напитком.

–Ну и ладно,– подтянув кофе к себе, Дрозд глубоко вдохнул аромат, и Буревестник на секунду показалось, что он сейчас потеряет сознание. Однако мужчина мотнул головой, и вновь посмотрел на неё.

–Может, всё же, расскажешь мне, что тебя мучает?– девушка налила себе бокал вина:

–Ты прав, я не Ворон, но всё же смогу помочь, хоть советом.

–Хм, советом, говоришь,– убийца опустил руку в карман своей куртки и извлёк оттуда фотокарточку. Какое-то вре-

мя он просто смотрел на неё, и в этом взгляде было столько нежности и любви, что Буревестник дар речи потеряла. На обратной стороне фото была затёртая подпись чернилами: «Бабушка со своими родителями. Моя прабабушка была настоящей красоткой».

—Помнишь, я говорил тебе, что моя дочь погибла в Южной Республике?

Буревестник лишь кивнула.

—Так вот, я ошибся,— и Дрозд положил фотокарту перед ней.

Высокая красивая девушка с глазами в точности как у Дрозда. Длинные вьющиеся волосы, веснушки на лице и глупая улыбка. Рядом с ней мужчина чуть ниже неё, с кудрявой головой и носом картошкой, который держал в руках одеяльце. Из него к лицу отца тянулись крохотные ручки.

—Это выпало из кармана парня, тело...тело которого...я нёс... к костру тогда,— Дрозд невидящим взглядом смотрел в сторону, его речь становилась всё чётче, в неё было всё больше смысла:

—Я начал наводить справки, искать, почти рыл носом землю. И нашёл. Его звали Андрэ Мойрус. Он жил в нескольких островах отсюда с любимой девушкой и планах открыть свою мануфактуру. Копнув ещё, я узнал, что его отец, Филрайт Мойрус был сыном Силистины Шонр, дочери моей Изабеллы. Сын моей внучки. Ты понимаешь, что это значит, Буревестник?

–Ты похоронил праправнука?– прошептала девушка. Она, наконец, поняла, какое горе свалилось на плечи Дрозда.

–Она,– удар пальцем о карточку:

–Мне,– ещё удар:

–Ничего,– ещё:

–Не сказала!– чёрный коготь проткнул фото насквозь.

–Возможно, у неё были причины на это,– девушка в страхе отодвинулась. Она видела, каким Дрозд бывает в гневе.

–Причины?! Ты считаешь, что могут быть причины, которые оправдают ложь горем убитом отцу?!– взревел мужчина.

–Успокойся!

Буревестник уже готова была создать арбалет, когда убийц вдруг затих. Свесив голову, он уставился на фото.

–Тени прошлого настигают всех бессмертных. Я слышал... слышал, как иногда по ночам рыдала Ворон. Как она хотела вновь оказаться среди близких и любимых эльфов. А потом её лишили даже тела, оставив просто голосом в чужой голове. В ту ночь мы оба лишились чего-то важного,– мужчина поднял глаза:

–Понимаешь?

–Да, понимаю,– Буревестник поставила пустой бокал на стол:

–Я похоронил отца и мать. Возможно, похоронила и брата, потому что от того уже много лет нет вестей. Видела, как Равс, мой лучший друг и наставник стал кучей пепла, и мне пришлось об этом сообщать его любимой женщине. Так что

да, я понимаю тебя, как ни кто другой.

Дрозд внимательно смотрел на девушку, будто пытаюсь придумать, что ещё сказать, но видимо слов больше не было. Они оба молчали, смотря друг на друга, прежде чем поняли, что остались совершенно одни.

–Видимо, мы уже долго сидим,– растеряно сказала Буревестник, осматривая пустые столики.

–Ага, вон, даже усатый спать пошёл,– усмехнулся мужчина и потянулся за кусочком манго с тарелки, но промахнулся с первого раза.

–И тебе бы не мешало. Поздно уже.

–Иди наверх. Я скоро сам поднимусь,– и, увидев скептический взгляд девушки, добавил:

–Клянусь, больше ни капли алкоголя.

Ей пришлось поверить. Глаза слипались, и идея заснуть под раскаты грома и стоны дочери хозяина уже не казалась такой бредовой. К счастью, когда Буревестник вернулась к себе в комнату, возгласы уже стихли, и стало намного легче. Приглушив огонь в газовой печи, конструктор легла в кровать. Сон почти забрал её в свои владения, но вдруг девушка вскочила и полезла под кровать. Во всей этой суматохе она совсем забыла про то, что хотела давно сделать. Порывшись в сумке с вещами, Буревестник извлекла на свет небольшой металлический контейнер. Ещё в Гнезде она срезала пружины и решила, что по дороге займётся этим делом.

Тайная коробочка в теле Лебеда не покидала её разум все

эти дни. Что в ней? Новое, страшное оружие? Геноцид всему живому? Новая порция наноавтоматов? Дёжа этой коробке не было, она проверила это ещё в Гнезде. Тогда что же? Это что-то очень дорогое, раз Мистер Паук хранила это в самом себе.

В любом случае она не могла его открыть. Конструктор пробовала резать, пились, жечь и плавить эту странную коробку, но та лишь тускнела, а потом вновь приводила себя в норму. Оставалось попробовать последний вариант. Буревестник опять потянулась к своей сумке и достала оттуда небольшую пробирку. Серо-зелёная жидкость в ней была похожа на желе и мало чем напоминала ту слизь, которую вкалывал Лебедь своим жертвам. Благодаря Аисту девушка поняла, как смешать нужные компоненты, чтобы жидкость стала безопасной для живых, но сохранила свои свойства.

Аккуратно открыв крышку, конструктор капнула пару капель на металл. Надежда на то, что это пробудет хоть какую-либо реакции у этого предмета тут же угасла. Капля просто соскользнула по гладкой поверхности и упала на пол.

—Чтоб тебя!— Буревестник от досады ударила кулаком по железке, и та треснула. Струйка красного газа брызнула в лицо девушке, и та в страхе отскочила.

—Чёрт, чёрт, чёрт!— пытаюсь стереть ту мерзость с лица, снова и снова тёрла его наволочкой. А между тем металлическая коробка прямо на глазах превращалась в труху, чернея и разлагаясь. Всего через несколько секунд от неё не оста-

лось и следа.

–Единый бог, что за...

–Ой, фу. Ну ты же вроде конструктор, а вспоминаешь богов.

Девушка среагировала молниеносно, арбалет тут же оказался у неё в руке, чтобы встретить незваного гостя. Молодой парень, чуть младше самой Буревестник, с интересом разглядывал её оружие.

–Знаешь, мне всегда казалось, что ты слишком дорожишь этой штукой. Почему ты не изменишь конструкцию? Я бы добавил парочку мини приводов. Это повысило бы дальность, точность стрельбы, а главное, могло бы сделать твоё оружие куда смертоноснее.

Это не Дрозд. Она поняла по глазам. Голубые, с ореховыми крапинками. А ещё волосы русые и кудрявые. Совершенно не похоже на её знакомого убийцу. Догадка пришла сама собой, и она её ужаснула.

–Ну, чего молчишь? Я же не мог сделать тебя немой? По крайней мере, все опыты говорят об обратном.

–Это не можешь быть ты. Ты мёртв! Я сама лично разобрала твоё тело на куски!

–И как, тебе понравилось моё творение? Ну же, уваж старину Лебедя. Скажи, что это гениально!

Её мозг готов был выпрыгнуть из головы. Как? Как это вообще возможно?! Почему этот монстр раз за разом восстает из мёртвых?!

–Я не монстр, Саманта. Я всего лишь тень.

И только тут она всё поняла. Девушка развеяла арбалет и подошла ближе.

–Как такое вообще возможно?– Буревестник попыталась его коснуться, однако руки прошла насквозь.

–Мы живём в очень удивительное время, Саманта. На этой земле огромное множество технологий, которые оставили нам наши предки, а мы их до сих пор не понимаем в силу своей ограниченности.

–Ты скопировал способность фантома у Феникса?

–Ух ты, быстро же ты догадалась,– Мистер Паук сделал шуточный поклон:

–Признаюсь, я поражён.

–Как?– девушка пыталась привести мысли в порядок:

–Это технологии эльфов. Никому с нашим развитием не дано пока познаешь их сути. А уж тем более скопировать способности Атомных Доспехов.

Лебедь прищурился, рассматривая её.

–А Равс в тебе не ошибся. Ты явно смышлëнее всех остальных птичек-идиотов. И как я тебя раньше не заметил.

–Не важно. Уходи прочь.

–Прочь? Я не могу уйти из твоей головы просто так.

–Значит, я найду способ убрать тебя оттуда,– зло ответила Буревестник. Одна мысль о том, что теперь в её голове хозяйничает этот психопат, приводила её в ярость.

–Да ладно. Будет весело, обещаю!

–Пошёл вон!

–Ой, какие мы. Ладно, дам тебе собраться с мыслями.

Встретимся утром.

Лебедь растворился в воздухе. Просто исчез, словно привидение. А у Буревестник задрожало всё тело от одной мысли, что её ждёт дальше.

Глава 4. Культ

Утро Буревестник встретила с тревогой. Сон ещё долго не приходил к ней ночью, и лишь перед рассветом ей удалось отогнать мысли и немного поспать. Однако, когда она открыла глаза, в надежде, что всё это было лишь дурным сном, её ждало разочарование.

–Добрейшего утречка,– широко улыбнулся Лебедь. Он парил в позе лотоса в нескольких сантиметрах над кроватью:

–А ты та ещё соня, учитывая обстоятельства.

–Тебя нет, ты просто бзик моего уставшего мозга,– пробубнила Буревестник, массируя виски.

–Уверена? Я вот ощущаю себя живее всех живых.

–Тебя нет, тебя нет, тебя нет,– девушка упорно повторяла это, пока одевалась. Она даже ущипнула себя несколько раз, чтобы проверить, не спит ли ещё. Но увы, заработала лишь пару синяков на плече и злорадную ухмылку Лебеда.

По всей видимости, только у неё было плохое утро. Люди, которые собрались на завтрак в баре Якова, буквально искрились от улыбок и излучали добродушие. От всей этой волны приветливых улыбок Буревестник воротило. Сам город ей казался приторным и уж чересчур позитивным. Неужели эти люди не знают, что началась война? Люди гибнут, джениты всё ближе! А тут даже гроза не может стать причиной плохого настроения. Все довольны, все счастливы,

у всех всё хорошо.

–Доброе утро, госпожа.

–Мг,— девушка отмахнулась от горожанина, который склонил перед ней голову:

–У вас есть что-нибудь бодрящее, Яков?

–Бери напиток «Огненная страсть», если он тут есть,— Лебедь с самодовольной ухмылкой уселся на барную стойку. Буревестник изо всех сил старалась на него не смотреть, но выходило плохо:

–Бери, бери. Говорю тебе, пока у меня ещё была глотка, чтобы пить, это было моё самое любимое пойло.

–О, вижу, вы плохо спали, мисс,— с улыбкой сказал Яков, проверяя на свет только что помытый бокал.

–Не то слово. Всю ночь кошмары мучили,— буркнула конструктор, искоса взглянув на Лебеда, который кривляк рожи сидящим напротив.

–Тогда я знаю, что вам поможет.

Бармен взял несколько бутылок без надписей, смешал их в одном деревянном бокале. Перемешав всё, он кинул туда круглую таблетку зеленоватого цвета. Жидкость вспенилась и тут же осела, оставив после себя приятный запах мяты.

–Вот, прошу. Моё фирменное средство против кошмаров.

–Спасибо.

Напиток и вправду немного помог. Заняв место возле тихо играющего музыкального автомата, Буревестника кинула в отверстие янтарь и выбрала песню пободрее, чтобы ото-

гнать сон.

–Я так посмотрю, ты совсем не любишь долго валяться в кровати?

Дрозд подсел рядом, держа стакан древесного пива в руках.

–Интересно. Я думала, тебя будет мучить похмелье поутру, учитывая, сколько ты выпил вчера.

–Ты забыла, кто я?– ухмыльнулся убийца. От того мрачного типа и нытика, которым он был последние месяцы, не осталось и следа. Видимо даже таким гениальным и бессмертным людям, как граф Стальло, иногда нужно снимать маску лицемерия и сарказма.

–Ну да, ну да... Слушай у меня есть разговор.

–У меня тоже,– Гриф появился из воздуха у них за спинами. Тяжёлый протез руки лёг Буревестник на плечо, и её будто ведром ледяной воды окатили. Мир начал терять краски, смазываться, из него разом вытянули все эмоции. Всё резко стало вялым, люди замедлились, а музыка из автомата стала похожа на протяжный вой.

–Гриф, какого чёрт!– ругнулся Дрозд:

–Я из-за тебя пиво разлил!

–Не до этого сейчас. Мы вляпались во что-то очень крупное.

–Что, опять?! Что на этот раз?

–Прошлой ночью мы с Эльрой уединились, чтобы...

–Давай без подробностей,– скривилась Буревестник.

–Чтобы обсудить кое-что,– невозмутимо продолжил разведчик:

–Она мой информатор на этом острове. Создав видимость бурной ночи, она рассказала, что на острове происходит что-то странное. Пропадают люди, жители ведут себя глупо и пугающе. Поклоняются какому-то божеству.

–Что ещё за божество?

–Не знаю. Она говорит, что ночью у неё всегда пропадает память. Ближе к двум, как бы она не старалась, её просто выключает, а приходит в себя она уже под утро. И всегда в разных местах.

–Так же ты был с ней вчера?– Буревестник оживилась. Заметив, что Лебедя нигде не видно, она могла ясно и спокойно мыслить, не отвлекаясь на его кривляние:

–Что с ней происходит ночью?

–Она как будто теряет разум. Глаза стали стеклянными, никакой реакции на мои слова. Постоянно повторяла одно и то же. «Прими, отец наш, посева свои».

–Бред какой-то, – Дрозд почесал затылок:

–Ты проследил за ней?

–Ага. Весь город, словно под гипнозом, шёл к церкви Единого бога. Ни ветер, ни дождь им явно не мешал.

–И что было внутри? – Буревестник затаила дыхание.

–Не знаю. Подойдя к ней, меня выбросило в реальность, и я потерял сознание.

–Не уж то...

–Дэж,– Дрозд закончил за Буревестник, и конструктор заметила, как мужчину передёрнуло.

–Так, отдохните, а я переговорю с Эльрой.

–В смысле отдохнуть? Мы же только проснулись.

Из-под маски послышался хриплый смешок, и Гриф вернул их в реальный мир. Никогда в жизни конструктор не чувствовала себя такой уставшей. Будто тонна камней разом легла на её плечи. Веки стали невероятно тяжёлыми, и, если бы не Дрозд, который успел подхватить девушку, она точно бы впечалась лицом в стол.

–С новичками всегда так, – прохрипел Гриф из пустоты:

–Отдыхайте, вы нужны мне ночью.

Едва добравшись до кровати, она просто рухнула и тут же заснула. Даже кривляние и разглагольствования Лебеда не помешали ей. Этот странный мир, в который раз за разом погружался Гриф, буквально высосал из неё все силы, словно кровососущий тролль из джунглей. Снов не было, потому что даже на них сил не хватало.

Девушка проснулась, когда солнце почти спряталось за горизонт. И первое, что она увидела, это Лебеда, который смотрел на неё вниз головой.

–А вот и наша принцесса.

–Единый бог!

Всё тело ломило. Оно явно не пришло в форму после такого опустошительного скачка за пределы реальности.

–Я и не знал, что ты такая слабачка. Обратный мир, ко-

нечно, не самое приятное место, но, чтобы настолько истощать.

–Обратный? Так ты знаешь об этом что-то? Расскажи.

Глаза Лебеда вдруг стали стеклянными, улыбка пропала, а голос, словно, из парового информационного аппарата:

–Обратный мир – это изнанка нашего родного. Изучения показали, что Атомный Доспех, прежде чем провести носителя, создаёт с помощью эфира брешь в ткани пространства, а затем использует её, чтобы пропускать голос и позволять носителю оставаться невидимым, при этом не теряя контакта с нашим миром. Именно поэтому долгое время считалось, что этот Атомный Доспех делает существо просто невидимым. Нынешний носитель, разведчик Сокол, многое мне поведал об этом странном крае. Он говорил, что время там течёт медленнее, ничего живого там нет, а если и попадает с ним при переносе, то погибает в течение нескольких минут. Я сам побывал там, но больше часа выдержать не смог. Конструктор Лебедь, конец записи.

Фантом пришёл в себя и тряхнул головой.

–Больше никогда не делай так, – скорчив гримасу, прошипел он.

–Как интересно, – усталость Буревестник как рукой сняло. Он вскочила с кровати и начала ходить вокруг Лебеда, рассматривая его со всех сторон.

–Эй, ты чего?

–Я всё это время думала, что порошок, который я вдохну-

ла, что-то сделал с моей головой. Изменил меня, заставляя видеть тебя, чтобы мучить. Что это было ещё одно, психотропное оружие. А оказывается, вот оно как.

Лебедь скрестил руки на груди.

—Что ты хочешь сказать?

Буревестник, наконец, остановилась и подняла руку с браслетом к губам.

—Неорра, открой звуковые сообщения. Запись номер двести два, — голова эфирного автомата медленно кивнула:

—Сегодня отличный день. В моё распоряжение попал самый полный дневник Мистера Паука.

Дрозд был тоже не в лучшей форме. Он старался, как мог, выглядеть бодрым и полным сил, однако его с потрохами сдавали усталые глаза. Они ждали в небольшом переулке, в нескольких кварталах от их гостиницы. Записку с указанным местом оставил на столе Дрозда Гриф, но сам явно не спешил явиться на место в срок. Мелкий дождь, который начался сразу после захода солнца, уже изрядно подмочил их, и Буревестник начинала злиться.

—Где носит этого мудака?— процедила она сквозь зубы.

—Не знаю. Но клянусь, если он сейчас не появится, то я отращу хвост с жалом и при первой возможности проткну его насквозь.

—Прибереги эфир для наших врагов,— хриплый голос заставил их вздрогнуть. Разведчик шагнул к ним из пустоты, сверкая металлическим протезом в фонарном свете.

–Идите за мной.

За следующим поворотом они упёрлись в заброшенно здание. В покосившемся проёме тихо скрипели остатки двери. Оттолкнув их в сторону, Гриф повёл Буревестник и Дрозда вверх по гнилой лестнице на самый верхний этаж. Там, через большое разбитое окно, открывался чудесный вид на церковь Единого бога, к которой, словно живая река, стекались люди.

–О боже, здесь же весь город!– Буревестник на всякий случай легонько себя ущипнула, чтобы проверить, не сон ли это.

–Да. И что заставляет их идти сюда в глухую ночь я так и не смог понять.

–Ты не нашёл свою подругу?– спросил Дрозд.

–Увы, её нигде нет. Я подозреваю, что она так и не вышла из этого здания. У вас есть идеи, что это может быть?

–Думаю, да,– конструктор на секунду закрыла глаза, вспоминая схему своего изобретения. Атомный Доспех направил эфир к её рукам, зелёная вспышка. Буревестник надела на глаза странного вида очки с красными линзами и электрической колбой на правой дужке.

–Как я и думала. У них в крови наноавтоматы. Но как это вообще возможно?

–Может я помогу?– Лебедь появился прямо перед ней, вися в воздухе на уровне глаз.

–Ты сейчас совсем не к месту.

–Что?– Дрозд вопросительно взглянул на неё.

–Это не тебе,– протараторила Буревестник, краснея.

–Ты же понимаешь, что я в твоей голове? И тебе не обязательно говорить, чтобы я тебя услышал?– бывший конструктор с глупой улыбкой кружился вокруг своей оси.

"Раньше ты не мог этого сказать?!"– гневная мысль ворвалась в сознание девушки:

"А ну говори, что знаешь об этом!"

–Ой, тише, прошу. Мысленно орать тоже совсем не обязательно! Ладно, слушай,– глаза фантома опять стали пустыми и стеклянными, и он потусторонним голосом сказал:

–Во время эксперимента с наноавтоматами я выяснил, что некоторые образцы проявляют иммунитет к их действию. Мало того, пара особей даже брала под контроль остальных, тем самым создавая коллективный разум. Я оставляю эту запись, чтобы напомнить себе, что впредь нужно использовать только трупы для экспериментов.

"Коллективный разум? Похоже на правду. И как ты решил эту проблему?"

–Как я уже говорил,– Лебедь тряхнул несуществующей головой:

–Просто использовал трупы для дальнейших экспериментов.

"Это я поняла,"– девушка сердито постучала пальцами по подоконнику:

"Но в Гнезде ты использовал живых людей. Как ты плани-

ровал их потом вылечить от своей заразы?"

–Всё просто. Я бы их просто сжёг.

Буревестник ошарашено уставилась на фантом, который всё так же кружился в воздухе, но спустя секунду вспомнила, с кем говорит. Шок тут же сменился презрением.

"Другие варианты есть?"

–У меня их не было. Да я и не хотел о них думать. Но ты же весь уже кое-что придумала?

"Сгинь."

Лебедь растворился в воздухе, а Буревестник извлекла из своей сумки три шприца с бирюзовой жидкостью.

–Вот,– в голос сказала она:

–Вколите себе. Это поможет нам избежать дэжа на какое-то время и уничтожит наноавтоматы, если нас вдруг схватят.

–У тебя есть ещё? Чтобы спасти жителей?– спросил Гриф после того, как вколол жидкость себе в руку. Девушка отрицательно покачала головой.

–Я нашла эту смесь в теле Лебеда, когда разбирала её. В ней множество компонентов, и её синтез занимает уйму времени. За два года я смогла сделать лишь четыре дозы. Одну я приберегла для твоей подруги.

–Хорошо. А когда мы её вызволим, то вчетвером решим, что делать с остальными,– Дрозд менялся, отращивая большие бесцветные крылья и удлиняя руки. Лицо его вытянулось, глаза увеличились, а уши совсем исчезли. Длинными

руками он обхватил Буревестник и Дрозда.

–Ддддержжжжитттесссь. Ввв миииг бесссшууумнноо дооовввиизууу.

Стрекозы крылья и вправду действовали бесшумно. Перелетая с крыши на крышу, они в считанные секунды оказались возле башни церкви. Пока Дрозд принимал нормальную форму, Гриф аккуратно открыл окно, чтобы все могли попасть внутрь. Тёмный чердак встретил их облаком пыли, и Буревестник невольно чихнула.

–Тише.

–Тут так темно,– конструктор уже начала сгущать эфир, чтобы создать фонарь, но Гриф её остановил.

–Нельзя чтобы нас заметили. Мы у них над головами.

Он указал на большую щель, через которую хорошо было видно всю церковь. Множество людей не помещалось на больших скамейках, и многим приходилось стоять, но никого это не смущало. Безмолвные, совершенно все с зелеными глазами и бледной кожей. У Буревестник от одного их вида волосы начинали шевелиться. Она вспомнила бедную Самару и остальных кукол Лебеда, которых они похоронили в тех проклятых катакомбах. И вот опять. Что за монстр ими управляет?!

В противоположной стороне находилась импровизированная трибуна. На ней статуя Единого бога была исковеркана и переделана в огромную статую Мистера Паука. Возведя руки и все свои четыре паучьи лапы, он смотрел вверх,

прямо на них.

–А вот это уже пугает,— угрюмо сказал Дрозд, однако Лебедь в голове Буревестник с ним не согласился.

–Ух ты! Мой собственный культ! Невероятно! Нет, ты видела? И статуя какая класная.

"У тебя есть мысли, кто или что это может быть?"

–Даже не знаю. Как я уже говорил, была пара особей, которые могли контролировать других, но, чтобы сразу целый город...

–Что будем делать?– Дрозд рассматривал сквозь щель всё прибывающий народ:

–Там целая армия.

–Мы должны найти Эльру,— хрипло сказал Гриф:

–Она может подсказать, что здесь происходит. Но я не вижу её здесь.

–Зато я вижу. На пьедестале.

Несколько служителей в рваных рясах вынесли три огромных креста. На них верёвками были закреплены Эльра, невысокий мужчина и девочка. Все троя бледные и без сознания. А вслед за ними вышел и виновник всего этого балагана.

–Дорогие друзья!– во весь голос сказал низкий парень с лысой головой:

–Я рад, как и вы, приходу ночи. Она очищает нас! Она благословляет нас! Ура!

–Ура,— монотонно повторила толпа.

–Но сегодня не простая ночь. Сегодня пришло время со-

бирать урожай!

–Чёрт, а я узнаю его,– Дрозд прильнул к щели:

–Мы с Ласточкой выслеживали его полгода назад. Он один из тех, кто не поддался силе Соловья.

–Это не к добру,– Буревестник внимательно следила за церемонией, готовясь в любой момент ворваться вниз.

–Итак, во имя нашего великого покровителя и создателя, мы соберём урожай Дара. Его Дара. Надеемся, ты оценишь, Единый Паук!

–Единый Паук,– повторили горожане.

Парень схватил со стола костлявыми пальцами кинжал и резанул по горлу девочке. Та захрипела, и в таз, заботливо подставленный заранее, потекла зелёная слизь. Буревестник чуть не вырвало. Она отвернулась, не в силах смотреть на это зверство.

–Ну всё, пора заканчивать,– даже сквозь маску девушка почувствовала ярость Грифа.

–Согласен,– Дрозд размахнулся, и огромные каменные руки обрушились на доски под ними. Они приземлились в куче пыли и обломков. Не слишком изящно, но сейчас нужно было думать о другом.

Гриф перехватил у Буревестник последний шприц со смесью, скрылся в Обратном мире и бросился к пьедесталу спасать пленных. Дрозд превратился в огромного каменного великана, чтобы сдержать обезумевшую толпу горожан. А Буревестник создала в своих руках ружьё с шоковыми заряда-

ми и принялась палить по зачинщику всего этого хаоса.

–Убейте их!– взвизгнул главный:

–Это враги нашего бога! Враги!

–Закрой пасть, мудака!– рявкнул Дрозд. Жители города, светя зелёными глазами, живой волной кидались на него, словно дикие звери.

Буревестник напряжённо целилась, пытаясь попасть по главному из ружья, но ей постоянно что-то мешало. Несколько раз его прикрыли служки в рясах, приняв удар электричества на себя, затем он прятался за колонной, пока, наконец, не выскочил в боковую дверь.

–Проклятье,– Буревестник кинулась за ним. Ей пытались преградить дорогу, но девушка раздала несколько тумачков безмозглым куклам и быстро очистила себе путь.

Снаружи опять шёл дождь. Первая молния разделила небо пополам и ударила где-то в океане, а гром довершил дело, оглушив девушку. На несколько секунд Буревестник потерялась в пространстве, пытаясь разглядеть что-либо через эту стену дождя. В чувства её вернули хлюпающие шаги и неровное дыхание. Беглец направлялся к докам, вниз по улице.

–Неорра!– Буревестник встряхнула браслет на запястье:

–У тебя в памяти есть план этого города?

–Связь с Гнездом слабая, не смотря на ваши новые антенны. Понадобится время, чтобы найти их.

–Хорошо. Ещё запусти поиск среди жертв Мистера Паука

во время битвы за Гнездо. Параметры: низки мужчина средних лет. Лысый, худой, глаза карие.

–Принято.

Конструктор бросилась вниз по улице, вслед убегающему мужчине. Её одежда почти сразу промокла от проливного дождя, а ботинки чавкали и то и дело набирали новую порцию ледяной воды, но это всё было не важно. Этот червяк убил маленькую девочку ради этой мерзкой слизи, он создал целый культ вокруг монстра и буквально подчинил целый город! Она не могла оставить всё это безнаказанным.

–Почему же? Причём здесь вообще ты?– фантом Лебеда появился, как всегда, неожиданно.

–Исчезни.

–А вот нет, дудки. Надоело подчиняться приказам какой-то девчонки.

–Я сказал вон!– рявкнула Буревестник и свернула налево. Она вновь услышала сбивчивые шаги беглеца и не могла его упустить. Лебедь на секунду померк, но затем вновь появился.

–Ты ослабла, эта китратовая смесь, как наркотик. Она даёт тебе силы,– Лебедь шептал прямо на ухо:

–Она делает тебя неуязвимой, а твой Атомный Доспех так и бурлит энергией. Но в тоже время ты понимаешь, что она опасна.

–Заткнись!

–Нет. Ты уже испытывала её на себе. Я видел это в твоих

мыслях. Видел, как тебе было хорошо. А как только эффект закончился, и силы покинули тебя, ты сходила с ума, думала лишь о том, как хрупка твоя плоть, и как силён металлический каркас перед тобой. Что эти дополнительные паучье лапы отлично помогли бы тебе в твоей работе, что теперь тебе не надо чувствовать боль. Что ты лучше поймёшь меня.

—Я не такая, как ты,— хриплым от бега голосом сказала Буревестник:

—И ни когда не буду такой.

—Точно?— Лебедь хищно улыбнулся:

—Ты этого ещё не видишь, девочка, но ты уже на моём пути. Осталось лишь чуть-чуть подтолкнуть.

—Прочь,— девушка взмахнула рукой, и фантом развеялся в воздухе.

Конструктор выбежала к докам и остановилась. Бушующий океан не давал что-либо услышать, а дождь лишь усугублял её положение. Она промокла, начинала мёрзнуть, а этот подонок будто в воздухе растворился вместе с фантомом своего кумира.

—Проклятье!

—Конструктор Буревестник,— послышалось с её запястья.

—Да! Неорра, я слушаю!

—К сожалению, мне не удалось найти для вас план города. Но я нашёл данные человека, о котором вы спрашивали. По информации убийц Ласточки и Дрозда его зовут Исахар Мармун. До того, как его похитил Лебедь, он работал у отца

в рыбацкой мануфактуре, но после инцидента совершенно изменился. Является одним из пяти людей, на которых не подействовали способности разведчика Соловья. Год назад его отец умер при загадочных обстоятельствах, а Исахар начал проповедовать новую религию. Притих после прихода к нему наших агентов, и, по всей видимости, начал работать скрытно.

–Рыбацкая мануфактура, говоришь,– Буревестник подняла глаза и попыталась что-нибудь рассмотреть сквозь дождь:

–Хорошо, спасибо тебе.

–Рад был помочь, конструктор. И будьте осторожны.

Эфирный автомат исчез, а девушка пошла вдоль причала, рассматривая вывески зданий. Мануфактура «Мистер Марлин» оказалась самой последней на пирсе. Дверь протяжно скрипела на ветру, и Буревестник ничего не оставалось, как толкнуть её и войти внутрь.

Было очень темно, и если бы ни частые вспышки молнии, девушка могла легко напороться на один из подвешенных на цепи крюков. Сильно воняло тухлой рыбой и морской солью. За прилавком уже давно никто не стоял, и там скопилось много пыли и паутины. Буревестник медленно шла вперед, держа наготове шоковое ружьё.

–Я знаю, что ты здесь, Исахар. Выходи, и мы просто поговорим.

Никакого ответа. Очередная молния разделила небо, осветив комнату и дав Буревестник возможность увидеть

крюки, которые летели ей прямо в голову. От двух девушка увернулась, а в от третий вонзился в плечо. Конструктор закричала от боли и выронила своё оружие. Из дальнего угла комнаты слышались торопливые шаги и спуск по лестнице, заскрипели петли, и дверь в подвал захлопнулась.

–Проклятье! А!– Буревестник с хрустом вынула железяку из плеча и рухнула на пол:

–Ублюдок! Как больно...

–Ууу, я аж сам почувствовал,– Лебедь появился из воздуха:

–Жива?

–Только тебя мне сейчас не хватало,– простонала девушка, стараясь встать на ноги.

–Ну ну, может, повернёшь назад? Твои то уже явно на подходе.

–Откуда у такой мрази вдруг забота ко мне проснулась?– Буревестник встала на ноги. Левая рука адски болела и была совершенно недееспособна, поэтому конструктор напряглась и создала в правой шоковый мушкет.

–Это не забота, детка, это самосохранение. Не станет тебя, исчезну и я.

–Отлично. Значит, чтобы мы оба не сдохли, просто исчезни.

Лестница, ведущая в подвал, оказалась в самом углу, за аркой. Свет молнии сюда не доставала, поэтому Буревестник создала небольшой светящийся шарик и положила его за по-

яс. Рана была неглубокой, крюку не хватило силы зацепить что-то важное, однако болело ужасно. Это предавало сил девушке – теперь у неё с этим уродом были свои счёты. Дверь внизу оказалась достаточно ветхой и хилой, хватило лишь одного удара ноги, чтобы вырвать её вместе с замками. А за ней Буревестник ждал настоящий сюрприз.

Огромная лаборатория, наполненная мензурками, склянками и всевозможными химическими реагентами. Зеленая слизь в огромных количествах закачивалась по трубкам, проходя то через пламя горелки, то смешивалась со странными реактивами, и, наконец, попадала в небольшой шланг, который с помощью иглы закачивал всю эту странную субстанцию в вены Исахара.

–Ни шагу больше,– взвизгнул он, держа наготове паровой пистолет. Его кожа была бледной, было видно, как наноавтоматы струятся по венам.

–Что...это?– девушка держала его на мушке, попутно мельком осматривая эту странную лабораторию.

–Ни шагу, я сказал!– опять взвизгнул мужчина и спустил курок. Однако его руки дрожали, поэтому пуля лишь разбила одну из склянок в метре от Буревестник. Девушка отшатнулась, но мушкет не опустила.

–Я помню тебя! Помню, как ты появилась!– с каждой новой порцией автоматов он дрожал всё сильнее.

–Ты про бой, верно?

–Да, когда ты появилась из горы. На драконе! И билась

против бога! Ты одна из демонов!

–Ты должен был это забыть. Твоя разум не готов к такому.

–Мой разум чист, как никогда! Мой бог,— он указал на пол, на котором во весь рост углём был нарисован Мистер Паук:

–Он указал мне путь. Мне, и ещё пятерым моим братьям и сёстрам. Мы его посланники, дети. Мы то, чего он так жаждал!

–Он жаждал лишь исполнения своих эгоистических целей. Послушай меня, Исахар. Его истинное имя – Игнат. Он был просто человек, умный, но человек. Он использовал вас. Использовал, чтобы добраться до меня и моих друзей.

–Нет, не верю!— он выдернул из руки иглу и ухватился за пистолет, чтобы унять дрожь:

–Бог всё рассказал мне! Тогда, в той битве, он вёл нас на святой бой. Против вас, демонов! Вы способны быть в нескольких местах одновременно, создавать предметы из воздуха и обретать свой истины, демонический лик. Так кто же вы, как ни жители преисподней?!

Его голос срывался на крик, по лицу градом стекал пот, а под кожей всё сильнее пульсировала зеленая слизь. Ещё чуть-чуть и он потеряет сознание. Нужно только дождаться этого. Буревестник отвела паровой пистолет в сторону.

–Послушай меня. Я понимаю, ты видел то, чего тебе видеть не следовало. Твой мозг не может это переварить. Просто успокойся. Игнат был психом и маньяком. Я понимаю,

что ты напуган, тебе страшно от всего этого. Но причём здесь жители? В чём же они провинились?

—Они лишь сосуды. В них растёт мощь, дар нашего бога. То, что поможет его возродить.

—Возродить меня с помощью моих наноавтоматов? Что за бред!— Лебедь опять возник в воздухе:

—Они для этого не подойдут.

—Я тебе уже говорила, исчезни! Ты мне мешаешь!— рявкнула Буревестник, и лишь спустя секунду поняла, что сказала это вслух. Видимо психика Исахар совсем двинулась от этого. Его зрачки невероятно расширились, кожа стала полностью пепельной, а дрожь исчезла. Мужчина крепко взялся за пистолет и начал стрелять. Благо, рефлексy девушки сработали раньше. Увернувшись от первой пули, она кинулась за столы с приборами и мензурками. Пули одна за одной крошили оборудование, стекло летело в разные стороны, разбрызгивая зеленую слизь.

—Проклятье!— Буревестник пыталась отстреливаться, но даже когда в барабане заканчивались пули, Исахар перезаряжался так быстро, как ни смог бы даже самый опытный инспектор из Лота.

—Лебедь, что за чертовщина с ним происходит?!

—Я не понимаю. Руководствующие автоматы не должны так...— Мистера Паука будто током поразило. Он висел неподвижно в воздухе, пропуская сквозь своё тело пули и стекло, просто бормоча что-то себе под нос.

–Лебедь!– крикнула Буревестник, наугад выпустив пару шоковых зарядов из-под стола. Один из них попал в живот Исахара, но тот лишь отступил на полшага и продолжил стрелять.

–Да не знаю я! Очевидно, что он изначально был носителем руководящих наноавтоматов, поэтому он и мог управлять всеми жителями. Но то, что сейчас происходит... происходит... – Лебедь вдруг часто задышал воображаемой грудью. Конструктор даже могла поклясться, что по его щеке скатилась капелька пота:

–Крайний режим.

Буревестник тоже застыла несмотря на шквал битого стекла над головой.

–А ну повтори.

–Крайний режим. Работа Равса. Я взял её за основной протокол, если погибну во время битвы. Но Малиновка уничтожила управляющий центр – мой мозг. И все мои наноавтоматы остановились. Но не их. Они переделали сами себя. Стали руководить. И создали для себя крайний режим.

–Что нам теперь делать?!– Буревестник опять выстрелила, но промазала. Исахар уже почти был возле неё.

–Сжечь. Я серьёзно, не смотри так. Лишь огонь достаточной температуры уничтожит мои автоматы в его теле.

–Я не буду этого делать! Ай!– пуля просвистела у самого уха.

–Значит ты не оставляешь мне выбора,– Мистер Паук рас-

творился в воздухе. Рука Буревестник дрогнула, вытянулась вперёд.

–Эй, что за...

Девушка полностью потеряла контроль над телом. Она словно вновь оказалась в той полуразрушенной башне, без возможности управлять собой и проклиная всё на свете. Только вот на этот раз помимо неё в теле был ещё один пассажир.

–Так, ну же... где ты его спрятала... ну... Вот, нашёл!

Лебедь отшвырнул пистолет и поднял правую руку к горлу. Созидание заняло у него намного больше времени, однако в итоге прибор с тихим щелчком закрепился на горле Буревестник. «Дракон» был готов к использованию.

"Нет! Прошу тебя, остановись!"

–Заткнись! Я не хочу подышать здесь!

Тело Буревестник, ведомое Лебедем, сорвалось с места. Исахар повернулся было в её сторону, но встретил лишь волну огня. Всепоглощающее пламя срывалось с губ девушки, поджигая всё и вся. Парень какое-то время стоял неподвижно, но затем пронзительно завизжал и принялся метаться по комнате, пытаясь укрыться от огня и боли. Но оно было повсюду. Лебедь желал стереть все улики, нещадно жёг всё вокруг. А Буревестник рыдала внутри, пытаясь хоть как-то на него воздействовать и вернуть себе контроль.

Скоро всё закончилось. Она стояла на улице и наблюдала, как пламя перекидывается с одного дома на другой, не

смотря на дождь. Её губы высохли, потрескались и ужасно кровоточили, горло болело, а в голове была пустота. Лишь шум, который остался после вторжения Лебеда.

Буревестник видела, как к ней спустился на крыльях Дрозд с Грифом и Эльрой в руках. Обрывки слов долетали до её ушей, но она ничего не понимала. Да и не хотела понимать. Пламя полностью поглотило её сознание, не давая оторваться от не него ни на секунду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.